

МАЙЯ МАРУК

ЗВЕЗДНАЯ
ОХОТА

Майя Марук
Звездная охота
Серия «Звездный мир», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

В жизни я по-настоящему ненавижу три вещи: жару, бабников и пауков. Наверно поэтому после похищения я очнулась в гареме наследника черных Арахнидов, на одной из самых жарких планет вселенной. Бинго!

Осталось решить, что с этим всем делать. А главное, как избавиться от статуса паучьей наложницы, пока меня не сожрала будущая жена падишаха. Или его многочисленные любовницы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	39
Глава 6	45
Глава 7	54
Глава 8	61
Глава 9	67
Глава 10	74
Глава 11	80
Глава 12	90
Глава 13	96
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Майя Марук

Звездная охота

Глава 1

Интар

Время близилось к полудню. Чужое солнце раздражало глаза, неприятно жгло голую кожу. Интар с тоской думал о защитном комбинезоне, который пришлось оставить на корабле. Правила пребывания на закрытых планетах строго регламентировали использование космических технологий. Появляться в защитной экипировке на закрытой планете было верхом глупости.

Чтобы хоть чуть-чуть облегчить себе жизнь, ариканец спрятался под пластиковым зонтом на одной из летних террас. Он не спасал от жары, но хотя бы глаза не так болели. Солнцезащитные очки лежали на пластиковом столике. Земляне использовали их для защиты от ультрафиолета. Но ариканцу они не помогали. Только искажали цвета и мешали вести наблюдение. Иногда он с тоской смотрел в зал, забитый посетителями. Люди спасались от летней жары под кондиционерами. Интар одновременно завидовал и злился на то, что посетители заняли все свободные столики внутри. Уйти в другое кафе он не мог. Оставалось только злиться и ждать.

Черная газировка, которую местные пили в качестве прохладительного напитка, только усиливала жажду. Липкий привкус оставался на губах, языке, раздражал небо и заставлял желудок просить пощады. Даже для того, кто большую часть жизни питался готовыми пайками, напиток вызывал отвращение.

Интар не первый раз посещал третью планету солнечной системы. Пятьдесят лет назад он уже был здесь. Искал останки одного из предков императора Валития. На Земле они были известны как «Череп Судьбы». Как голова пятнадцатого императора Батиона оказалась на закрытой планете, Интар так и не узнал. И вот теперь, он вернулся с новым заданием. Найти подходящую женщину для гарема черного арахнида. Подарок ко дню рождения первого сына клана Орум.

Интар поморщился. Мимо прошла высокая блондинка в узкой юбке. Сладкий запах духов повис душным облаком возле ариканца. Пришлось задержать дыхание, пока запах не развеется.

Людей на террасе становилось все больше. Уже в начале первого часа все столики были заняты. Молоденькая официантка принесла Интару чашку зеленого чая. Совершенно безвкусного. Но хотя бы без ощущения, что сожрал годовой запас медовых леденцов за раз. Охотник за реликвиями сидел здесь не для того, чтобы наслаждаться напитками. Он ждал свою добычу.

Найти подходящую для арахнида самку оказалось не так

просто, как казалось сначала. Обычные землянки не подходили пауку ни по генетическим характеристикам, ни по физическим параметрам. Их организмы были слишком слабыми, чтобы пережить даже самый короткий космический переход. Ариконец уже планировал отправить заказчику сообщение, о невозможности выполнить заявку и вернуть часть гонорара. Но в последний момент ищейка сообщил о находке. Девушка полностью соответствовала заявленным параметрам. Настолько идеально, что Интар решил лично перепроверить данные. Чтобы не облажаться в последний момент.

Время легального нахождения на планете подходило к концу. Через три дня Интар со своей командой должны будут покинуть планету. Поэтому сейчас охотник терпеливо ждал появления жертвы, чтобы принять окончательное решение: будут они выполнять заказ или нет. Если верить ищейке, девушка должна была появиться именно в этом кафе.

Дарина

День с самого утра обещал быть непростым. Кофе получился горьким, молоко скисло, машина сломалась. Пришлось ехать на метро. Жарко, суетно и тесно. По пути в офис пыталась сохранить бодрость духа и позитив: зато не пришлось в пробках стоять. Правда, этот самый позитив быстро испарился. По дороге, благодаря тощему засранцу на вело-

сипеде, лишилась. Захотелось на кого-нибудь наорать. И заодно узнать, с каких пор в метро пускают с велосипедами.

Последней каплей к утреннему стрессу стала новость о новом начальнике. Нет, о том, что Игорь Иванович собирается на покой, слухи ходили давно. Возмущение вызвала личность нового руководителя. Им оказался Леликов. Красавец мужчина, профессиональный профессионал, великолепный управленец и мой бывший любовник по совместительству. Пока сидела на совещании в честь нового руководителя, в груди противно свербило от обиды.

Мы расстались год назад. Расстались красиво. Без скандалов и взаимных претензий. У него появилась «настоящая любовь». Я попыталась сохранить лицо и отпустить мужика без распухшего от слез носа, унижительных СМС и причитаний.

Самыми сложными были первые две недели после расставания. Рука сама тянулась к телефону, проверить сообщения или пролистать его страничку в инстаграм или прочитать пространный лонгрид на фэйсбук о превратностях судьбы. Заодно узнать, на кого Леликов меня променял. Но я держалась. Чтобы отвлечься, села на диету, записалась в спортзал и старалась как можно больше времени проводить на работе.

Душевные раны такая терапия не лечила. Но помогала забыть. К тому времени, как на моем животе проступили первые кубики пресса, а зарплата выросла вдвое, воспоминания о Павле отпустили. И вот, год спустя, как только за-

лизала душевные раны и начала ходить на свидания, господин Леликов снова постучался в дверь. Красивый, в белой рубашке и с идеальным прикусом он стоял в зале совещаний и разбрасывал феромоны направо и налево.

Наш женский коллектив томно улыбался. Даже Римма, женщина пенсионного возраста, неловко отводила глаза от нового начальника. Что уж говорить об остальных? Перевела взгляд на Алесю. Маленькая блондиночка с кукольным лицом, расстегнула верхнюю пуговицу на блузке и облизала малиновые губки. Темпераментная Жанна выставила ногу так, чтобы новый начальник оценил не только длину конечности, но и кружевную резинку чулка. Ляля демонстративно выпячивала грудь, а я поглядывала на часы. Этот цирк должен был продлиться не больше часа. А потом, еще час рабочего времени и можно со спокойной душой уйти на обед.

Пока Игорь Иванович представлял отделу приемника, я рассуждала над тщетностью бытия и резюме. Работать под руководством Павла я точно не могла. Нет, старые чувства не вспыхнули с новой силой. Но обида еще отдавалась тупой болью в груди. Можно было закрыть глаза на бывшего любовника ради приличной зарплаты и социального пакета. Но, садомазохизм мне никогда не нравился.

Через полчаса, после того как бывший начальник закончил говорить, слово взял Леликов. К счастью, он, как всегда, отличался лаконичностью. Поприветствовав новых коллег, мужчина коротко описал, грядущие перемены в нашей бух-

галтерии. Заверил всех, что никто обижен новым руководством не будет и внимательно посмотрел на меня. Я, кажется, от такого пристального внимания, залилась краской.

Казалось, хуже уже не будет. Но нет. Соли на рану щедро сыпанула Ванда. Длинноногая коллега подвинулась ближе и спросила:

– Как думаешь, красавчик будет завтра на корпоративе?

Я неопределенно пожала плечами в ответ. Старалась сохранить на лице безразличие. Хотя была уверена, Леликов на корпоративе не просто будет. Он еще примет в нем самое активное участие. Потому что к гадалке не ходи, а идею с реконструкцией средневековых боев мог предложить только он. А я еще спрашивала, кому пришло в голову переодеть офисный планктон в кольчугу и средневековые корсеты!

Конца совещания дождалась с трудом. Из конференц-зала уходила на ватных ногах и с гудящей головой. Ванда шла следом. Тараторила что-то о новом боссе, а я мысленно перебирала варианты нового трудоустройства. Можно было попробовать отправить заявку в «Омегу» или «Оникс». Там, если верить слухам, расширили финансовый отдел.

– Как думаешь, какие женщины ему нравятся? – Ванда подхватила меня под руку.

– Кому? – Не сразу поняла, о чем она говорит.

– Как кому?! Павлу! Никогда не думала, что мужики бывают такими!!!!

Коллега томно вздохнула и закатила глаза. Я с трудом

сдержалась, чтобы не скривиться. Наш роман с Павлом закончился год назад. Но слышать, как в него собирается вцепиться Ванда, было неприятно.

– Так какие?! – Не унималась коллега.

– Что какие?

– Женщины! Не претворяйся, Дарина! Как думаешь, блондинки или брюнетки? – Ванда взяла в руку прядь светлых волос и поджала губы.

– Откуда мне знать? – Толкнула дверь общего кабинета. – Помониторь соцсети. Наверняка там что-то найдешь.

Ванда ничего не ответила. Она была так очарована новым шефом, что не вспомнила об этом источнике информации. А я с облегчением выдохнула, когда женщина забыла о моем существовании и бросилась к компьютеру. Рядом хохотнула Поля. Она сложила пухленькие ручки на груди и покачала головой.

– Кажется, в нашем унылом болоте начнется новая жизнь.

– Сплюнь! – Проворчала Римма Марковна. – Мало нам было Таньки!

Девочки замолчали. Ванда сделала вид, что не услышала Римму. Поля прошла к своему столу и задумчиво достала из ящика шоколадку. Римма задела нашу добродушную пышку за больное.

– Прости, Полина. Не со зла. – Извинилась женщина и надела на нос толстые очки.

Поля кивнула и откусила кусочек шоколада. В кабине-

те повисла благословенная тишина. Полгода назад Татьяна Свиридова устроила нашему унылому болотцу новую жизнь. Катком прошлась по нашему разношерстному коллективу. Поддельные документы, серые проводки, пропавшие со счетов деньги. Но больше всех пострадала Полина. Именно ее подпись стояла почти на всех документах. Поддельная подпись. На выяснение подробностей ушло три недели. А за это время, Свиридова не только подставила коллегу, но и попыталась соблазнить ее жениха. Прямо на новогоднем корпоративе. На глазах у всех.

От воспоминаний во рту появилась противная сухость. Хотелось скорее смыть неприятный привкус воспоминаний. И отвлечься. Часы показывали половину первого. Плюнув на условности и правила, взяла сумку.

– Я за кофе. Кому-нибудь принести?

– Нет. – Проворчала Римма. – Ты бы не нарывалась на новое начальство. Уволит.

– Его право.

В ответ все промолчали. А я почувствовала иррациональное облегчение. Как будто вот-вот, и это все уже будет совсем неважно.

Интар

Первое, что привлекло Интара в незнакомке – запах. Так пах лед на его родной планете. Он не сразу понял природу аромата. С удовольствием втянул знакомую прохладу носом.

Раздражающая жара на мгновение отступила. И только когда пиликнул планшет, осмотрелся.

Та, кого он ждал, заняла соседний столик. Девушка заправила за ухо выбившуюся прядь золотистых волос, облизнула губы и сделала заказ. Черный кофе и холодную воду. На всякий случай Интар сверился с изображением на планшете.

– Она. – Удовлетворенно произнес ариканец себе под нос.

Он старался ничем не выдать своего интереса. Активировал режим удаленного просмотра на мониторе, чтобы не вызывать подозрений у жертвы и наблюдать за ней с экрана. Через зашифрованный код, непонятный человеческому глазу.

Девушка что-то читала на примитивном гаджете. Иногда улыбалась, иногда смеялась, иногда недовольно хмурилась и быстро набирала текст. Интару было любопытно, что она читает. Но подсесть ближе или сменить ракурс обзора охотник не решился. Побоялся выдать себя.

Официантка принесла заказ. Поставила чашку на столик, недовольно поджала губы и демонстративно ушла. Девушка за столиком странное поведение obsługi проигнорировала. А вот инопланетянин кончиками пальцев ощутил завистливое недовольство официантки.

Кафе «Соль»

Павел Леликов подошел к кафе с неподходящим названием «Соль». Оно ему не понравилось с первого взгляда. Неудачное расположение, уродливые столики, официантки

в потных футболках сиреневого цвета. Но худшим из всего перечисленного был запах. Едкий аромат бытовой химии, человеческого пота и дешевого парфюма вызывал в мужчине рвотные позывы. Прежде чем подняться по ступенькам, он сделал несколько глубоких вдохов и попытался сосредоточиться на цели.

В жизни Павла, до сегодняшнего дня, все складывалось легко и удачно. Деньги, недвижимость, дорогой автомобиль из мечты превратились в реальность. И все благодаря Алене, его невесте. Точнее, благодаря отцу девушки. Но, все это почему-то не радовало. Ни красивая женщина в постели, ни статус. Весь этот год Леликов чувствовал себя неполноценным. Будто лишился чего-то очень важного. И вот, в его жизнь снова вернулся азарт. В лице бывшей любовницы.

За двенадцать месяцев Дарина сильно изменилась. Отрастила волосы, похудела и стала похожей на тех сильных и независимых женщин, которые с юности привлекали Леликова. Сильная, красивая, недоступная. Увидев ее в зале совещаний, мужчина ждал от бывшей любовницы любой реакции: смущение, страх, неловкость, попытка обратить на себя внимания. Но не холодного безразличия. Дарина вела себя так, как будто видела его впервые. Это задело самолюбие. А еще то, что девушки не оказалось на рабочем месте.

Мужчина внимательно осмотрел террасу. Дарина сидела за столиком, пила черный кофе и что-то читала с экрана смартфона. Возвращаться в офис она не спешила. И это еще

больше злило Павла. Он быстро поднялся на террасу и подошел к нужному столику.

Дарина

Появление Павла в кафе сюрпризом не стало. Поля прислала сообщение о том, что новое начальство изволило не только возмутиться моим отсутствием на рабочем месте, но и лично пошло на поиски. Римма Марковна, естественно, выдала мое местоположение. Следом прилетело сообщение от Ванды. Та интересовалась, что красавчику от меня нужно, раз он сам пошел в это «вонючее кафе».

Павел появился как раз в тот момент, когда я закрыла телеграмм.

– Нарываетесь на дисциплинарку, Дарина?

Павел встал так, чтобы закрыть от меня солнце. Сложил руки на груди, расставил ноги на ширину плеч. Почти все посетительницы кафе обернулись. И я их понимаю. Двенадцать месяцев назад сама на него заглядывалась. Сейчас с интересом прислушалась к своим ощущениям. Нет, я не могла с уверенностью сказать, что все перегорело. Но, бабочки в животе уже не шевелились.

– Георгиевна.

– Что? – Павел слегка растерялся.

– Дарина Георгиевна. Вы что-то хотели, Павел Валерьевич? – Спросила и отпила кофе.

Единственное, что хорошо делали в этом заведении –

кофе. И только один его вид. Американо. Видимо, секрет был в кофейном аппарате и минимальном участии человека в процессе приготовления. Пока я рассуждала о кофе, Павел расставил ноги чуть шире. Мужчина за соседним столиком повернулся к нам лицом. С нескрываемой неприязнью посмотрел на Леликова.

– Отчет по «МСК-Холл».

– МСК занимается Поля. – Обрадовала шефа и допила кофе. – И чтобы не тратить время на поиски Полины, загляните в файл «Отчеты» на рабочем столе компьютера. Доступ откроется, когда вставите электронный ключ в левый разъем для флешки.

– Издеваешься? – Павел покраснел.

Он злился. Он всегда злился, когда кто-то говорил ему что делать и как. Мужчина за соседним столиком подвинулся к нам ближе. Видимо, на фоне бывшего любовника я смотрелась совсем беззащитной.

– Нет.

– Вернись в офис и зайди в мой кабинет.

– У меня обеденный перерыв.

– После обеда!

Если бы Павел мог стукнуть кулаком по столу, или хлопнуть дверью, демонстрируя размер внутреннего негодования, обязательно сделал бы это. Но он не мог. Все, что оставалось мужчине, развернуться и уйти. А мне решить, пообедать здесь, или найти что-то более приличное. Возвращать-

ся в офис и греть контейнер на общей кухне категорически не хотелось.

– Тяжелый день?

Мужчина за соседним столиком улыбнулся. Бабочки зашевелились. Видимо, поворачивались в сторону незнакомца. Но, внимательно рассмотрев, решили не тратить силы на лишние движения. Сосед был определенно привлекателен. Но не мой типаж. Аристократически бледная кожа плохо сочеталась с атлетическим телосложением. Нос с горбинкой. Синие глаза, испорченные красной сеточкой сосудов.

– Скорее нервный. – Мужчина кивнул и часто заморгал. – Глаза?

– Да.

Рука сама потянулась к сумке. С резью в глазах я была знакома. Несколько часов за компьютером, и ты умираешь от противного жжения. Поэтому капли у меня были во всех сумках, в офисе, дома, в машине. Достав небольшой пузырек, протянула его мужчине.

– Попробуйте это. Должны помочь. – Незнакомец растерялся. – По одной капле в каждый глаз. Через шесть часов повторить.

Не стала дожидаться его реакции. Поставила пузырек на стол, улыбнулась и поднялась. Обедать решила в офисе. Просто, чтобы не нарушать диету из-за вздорного мужика.

Интар

Она мягко улыбнулась и пошла в сторону кассы. Ариканец посмотрел на оставленные девушкой капли. В то, что какая-то жижа спасет его от боли, инопланетянин не верил. Но забота посторонней самки тронула до глубины ледяной души. Резь усилилась. Интар сам не понял, как взял лекарство и капнул несколько капель в глаза. Прохладная жидкость приятно заколола. Мышцы во всем теле расслабились. Только сейчас он понял, как до этого момента был напряжен.

К тому времени, как зрение стабилизировалось, Дарина уже шла в сторону офиса. На планшете высветилось сообщение помощника:

«Подходит?»

Прежде чем ответить, Интар еще раз посмотрел на девушку. Волосы собраны в низкий пучок, узкая спина, бедра обтянуты изумрудной юбкой. Она выглядела обманчиво хрупкой. Как кусты ралая на его родной планете.

«Да»

«Когда?»

«Завтра. Отправляй Варга. И следите, чтобы товар не испортили. Если хотите получить за нее деньги»

Последней фразой ариканец попытался защитить будущую жертву от насилия собственной команды. Они не отличались благородством или трепетным отношением к самкам. Сам себе такую несвойственную заботу Интар объяснял тем, что женщина может пожаловаться арахнидам. Связываться с Черным Кланом себе дороже. Могут воспринять как лич-

ное оскорбление и объявить кровную месть. Скитайся потом по галактикам, в надежде защитить собственный зад.

Обдумав все это, мужчина набрал еще одно сообщение помощнику:

«Пусть Миран готовит капсулу»

Помощник ничего не ответил. Но Интар знал, что к их возвращению все будет готово.

Глава 2

Дарина. Утро следующего дня.

Ровно в 9 утра наш бухгалтерский отдел вывалился из душного автобуса на загородную базу с поэтическим названием «Мечта». Почему именно это место было признано лучшим, для проведения мероприятия в стиле средневекового побоища, оставалось загадкой.

Сама база разместилась в двадцати километрах от города. Рядом озеро. Потрепанный лес. И старые постройки барачного типа, которые местные владельцы гордо именовали номерами. Но вся эта красота меркла на фоне того дискомфорта, который причиняла одежда.

Надя, глава чего-то типа профсоюза, желая выслужиться перед начальством, выдала всем сотрудникам «исторические костюмы». В итоге, из автобуса вывалились не бухгалтер, менеджеры и прочий офисный планктон, а солянка из рыцарей, средневековых рабочих, дам в длинных платьях.

Больше всех не повезло мне. То ли случайно так получилось, то ли Надя решила мне за что-то отомстить. Потому что вместо платья, как остальным работницам бухгалтерского цеха, мне выдали кольчугу и меч. Где Надя достала этот костюм, было известно только Наде.

– Ты где ей что, зарплату начисляла? – Спросила Ванда, поправляя нежно голубое платье.

К какой эпохе принадлежал этот костюм, я определить не смогла. Но он ей удивительно шел. Корсет подчеркивал талию, приподнимал грудь. И каким-то непостижимым образом платье делало плечи женщины покатыми.

– Скорее мужика увела. – Засмеялась Люда, рассматривая мой нелепый наряд.

Сама я себя ощущала мальчиком – подростком из неопределенной эпохи. Жесткие металлические звенья натирали плечи. Синтетическая ткань рубахи создавала эффект парника на коже. Спина чесалась. Запах собственного тела раздражал.

– Не мелите чушь! – Вмешалась Римма.

К слову, у нее костюм тоже был не самым удачным. Пышная юбка, синтетический чепец, декольте, не рассчитанное на мощную женскую грудь пятого размера. В общем, если кто и мучился больше меня, то это была Римма.

– Пойдем, посмотрим. Может, хоть номера получше занять получится? – Предложила Полина.

Я ухватилась за эту идею. Хотелось спрятаться в тень и принять прохладный душ. Взяла коллегу за руку и потянула в сторону покосившихся барачков. Мужчины, в пластиковых латах громко смеялись и изображали бои на мечах. Кажется, ребята были из охраны. Системные администраторы, все как один, были вооружены пластиковыми луками. Сотрудницы отдела продаж прятались под кружевными зонтиками. Рядом стояли мангалы, пакеты с продуктами и ящики

с водкой, коньяком и «вином для девочек».

– Ты тоже считаешь меня душой? – Полина резко остановилась и посмотрела мне прямо в глаза.

– Ты о чем?

– О Макаровом. – Выдохнула девушка. – Ты тоже считаешь, что я должна была сделать вид, что тогда с Танькой у них ничего не было? Что поцелуй не считается.

Поля закусила губу. Кажется, она была готова выслушать еще порцию нотаций и с моей стороны. За эти полгода все, кому не лень, сообщили нашей маленькой пышке, что она не права. Что Макаров – подарок судьбы. Что такого мужика она больше никогда не встретит. Богатый, красивый, умный. Что она, Полина, невзрачная бухгалтерша, должна радоваться и благодарить судьбу за такой шанс.

Но Полина была не такой. Тот поцелуй в женском туалете разбил хрупкое девичье сердце. Сам Макаров утверждал, что не помнит, как оказался в том туалете. И что с ним делала эта «странная женщина». Верить мужику или нет, я не знала. Но, нужно было отдать ему должное. Сам Макаров из жизни Полины не исчез.

Вот уже шесть месяцев он методично пытался вымолить у девушки прощение. Присылал цветы, дарил подарки, караулил с работы. Поля все его потуги пыталась обрубить на корню. Но мужик не сдавался. И если мне не изменяет память, именно его Мазерати стоял на парковке.

– Поля, – выдохнула, пытаясь подобрать слова, – как мож-

но быть с мужчиной, которому не доверяешь? Каким бы он не был богатым? Ты же не хочешь съесть себя каждый раз, когда он уходит из дома? И думать, в какой кабинке и с кем ты его застанешь в следующий раз.

Девушка тяжело выдохнула, после этих слов. Шмыгнула носом и по румяному личику покатались слезы.

– Спасибо. – Тихонько произнесла она. Не придумав ничего лучшего, обняла девушку.

Так мы и стояли возле деревянных бараков. Пока не появился Макаров. Он вышел из-за угла дома. Сколько он там стоял, не знаю. Но судя по лицу, достаточно долго, чтобы слышать весь наш разговор.

– Поля, – он осторожно позвал девушку.

Коллега вздрогнула и резко обернулась. Еще раз шмыгнула носом и решительно вытерла от слез глаза.

– Поля, – еще раз повторил мужчина, – один разговор. Пожалуйста.

Только сейчас заметила, что и сам Макаров выглядел так себе. Сильно похудел. В уголках глаз появились сухие морщины. На висках проклюнулась седина. Не спасала даже короткая стрижка.

– Пожалуйста, Поля. Один разговор.

Поля посмотрела на меня. Я старалась держаться максимально нейтрально. Она подумала еще секунду и кивнула. Макаров едва заметно выдохнул. Только сейчас заметила, что в руках он держал пластиковую папку.

– Отойдем в беседку? – Поля еще раз кивнула.

А я поспешила оставить парочку наедине и найти себе свободную комнату. Ноги сами несли к дальним строениям. Туда еще не добрались горячо любимые коллеги, и оставался призрачный шанс на индивидуальные апартаменты. Правда, Фортуна в эти дни решила совсем отвернуться от меня. Стоило войти в пропахшее сыростью помещение, как до ушей донеслись сдавленные всхлипы. Повернулась в сторону звука. Обнаружила Ванду в ее изумительном платье. Глаза женщины были закрыты, руки уперты в деревянную стену, грудь ритмично подпрыгивала. Сзади к девушке пристроился Павел. Портки спущены до самого пола, что-то напоминающее доспехи шлепало любовницу по попе в такт движениям.

Мужчина меня заметил. Но не остановился. Наоборот, ускорился. Сильнее сжал тонкую талию Ванды и облизнул губы. Не знаю, что он хотел этим показать или доказать. Насекомые в животе фыркнули и вернулись к своим делам. А я, кажется, навсегда излечилась от Леликова. Давно надо было попросить какой-нибудь пикантный ролик в его исполнении.

Чтобы не отвлекать Ванду от минуты триумфа, тихонько повернулась в сторону выхода. По мере удаления от парочки, стоны и всхлипы становились громче. Вышла на крыльцо. Вдохнула тяжелый летний воздух.

Все вокруг парило в липком летнем мареве. Где-то возле озера бегала Надя, пыталась собрать горе рыцарей на какой-то конкурс. Римма разговаривала с дородной женщиной

из отдела снабжения. Игорь Иванович с супругой прогуливались между деревьев. В старомодных костюмах они смотрелись очень органично. Кажется, именно так одевались зажиточные горожане веке в шестнадцатом. Последняя, кого я увидела, была Поля. Она рыдала в объятиях Макарова. Тот осторожно гладил девушку по спине.

Постепенно, марево начало сгущаться. Человеческие фигуры заволгло туманом. Я сама не поняла, как потеряла сознание.

Глава 3

Интар

Похищение землянки прошло как по нотам. Женщина даже не поняла, что произошло. Просто потеряла сознание и провалилась в стазис. Вард доставил ее на корабль почти без повреждений. Несколько царапин и синяк на скуле не считались. Миран положил девушку в медицинскую капсулу и запустил программу восстановления.

– Ты забыл снять с нее одежду. – Заметил Вард, и облизал мясистые губы.

Интар бросил на него холодный взгляд. Ариканцу не понравилось, как подчиненный смотрит на девушку. Канийцы всегда отличались любвеобильностью. Готовы были сношаться с представителями любых рас и видов. Это был единственный изъян канийцев. В остальном Вард был идеальным наемником. Выносливый, сильный, он не задавал лишних вопросов и был предан как ариканский пес. За эти качества Интар закрывал глаза на бушующее либидо подчиненного. Но не сегодня.

Желание попробовать землянку могло стоить им жизни. Да и сам факт, что кто-то будет прикасаться к девушке, его раздражал. Ситуацию спас Миран. Симаниец открыл дополнительную виртуальную панель, запустил сканирование и сказал:

– Я никогда, ничего не забываю. Это для того, чтобы обезопасить груз от твоих домогательств. – Вард рыкнул. Симаниец не обратил на этот выпад никакого внимания. – Нам не нужна кровная вражда с арахнидами.

– Ее отдадут в гарем. Он ее может ни разу и не увидит.

Громила надул щеки и демонстративно почесал пах. Интар с трудом сдерживал гнев. Миран никак на выпады коллеги не реагировал.

– Сомневаюсь, что девушка, вывезенная из закрытого мира, затеряется в гареме арахнида. Если не понравится наследнику Орума, попадет к кому-нибудь еще.

Последние слова врача остудили пыл Варда. Подставлять свою задницу под огонь, даже ради землянки, он явно передумал.

– Ладно. Пойду, посмотрю что-нибудь.

Под «что-нибудь» наемник имел ввиду корометражку из борделя Халифы. С недавних пор дела в ее заведениях шли не очень хорошо. И госпожа Халифа пыталась поправить положение с помощью продажи «эксклюзивного кино». Как только Вард покинул медицинский отсек, Интар посмотрел на доктора и спросил:

– Что скажешь?

– Идеальный экземпляр. – Симаниец взглянул на виртуальную панель. – Все показатели в пределах нормы. Генетические блоки сняты. Повреждения тканей незначительны. Капсула быстро восстановит. Репродуктивная система в пол-

ном порядке.

– Перегрузки?

– В пределах нормы.

– Сделай так, чтобы она не очнулась до того момента, как окажется в паутине Бадрана.

Мират безразлично кивнул. А Интар вышел прочь. Ему совсем не хотелось, чтобы землянка открыла глаза и увидела своего похитителя. В кармане комбинезона он нащупал пластиковый пузырек. Еще раз подумал о том, что нужно от него избавиться. Но так этого и не сделал.

Мират

Когда все ушли, доктор подошел к капсуле и свернул виртуальные окна. Они мешали ему видеть женщину. Дарина понравилась симанийцу. Было в ней что-то особенное. Что-то, что притягивало внимание. Что вызывало естественное желание взять самку под защиту. Раньше подобных чувств симаниец не испытывал.

Он осторожно провел пальцами по стеклу. Девушка была без сознания. Длинные ресницы иногда дергались. Как будто ей снилось что-то хорошее. Руки лежали ровно, вдоль туловища. Так, чтобы капсуле было проще сканировать тело землянки.

Внимание доктора привлекли несколько красных ссадин на шее. Их оставили металлические звенья кольчуги. Он поморщился. Было неприятно видеть повреждения на этой ма-

ленькой женщине. А еще, он впервые признал правоту Варда. Что было вдвойне неприятно.

Землянку действительно стоило раздеть, чтобы облегчить работу медицинской капсулы. Она принадлежала к последним моделям серии «Колыбель». И в отличие от своих предшественниц могла взаимодействовать с пациентом через обычную одежду. Но металл на теле женщины эту работу усложнял.

Мират еще раз сверил показатели, посмотрел на девушку и решил оставить все как есть. По крайней мере, до получения первого полноценного отчета.

Дом черного Арахнида. Спальня Бадрана

– Мне остаться?

Молоденькая лирийка прищурила большие глаза и коснулась пухлыми губами шеи арахнида. Бадран улыбнулся, осторожно взял любовницу за острый подбородок и прошептал:

– Иди, отдыхай. Я сыт.

Мужчина увидел, как лицо любовницы исказилось от досады. Всего на секунду. Алия быстро взяла себя в руки, снова улыбнулась.

– Как скажешь, моя любовь. – Она потянулась за еще одним поцелуем.

Возражать арахнид не стал. Дотронулся до губ любовницы и отстранился. Алия слезла с кровати и начала подбирать

с пола одежду. Делала это лирийка нарочито медленно. Тянула время. Принимала соблазнительные позы, чтобы еще раз оказаться в постели Бадрана.

Мужчина никак не реагировал на провокации. Он действительно был на сегодня сыт. И завершить эту ночь планировал в приятном одиночестве.

– Мирного Космоса. – Лирийка наконец-то оделась.

Она низко поклонилась и бросила на любовника последний взгляд. Наложница знала, что оказаться в ближайшие недели в спальне арахнида не получится.

За последний год гарем Бадрана сильно разросся. Каких-то наложниц он выбирал сам, каких-то подбирали смотрители. Сейчас в цветнике арахнида было больше сорока самок. И каждой он уделял внимание. Правда, никого из любовниц не оставлял на ночь как раньше. И это больше всего беспокоило лирийку.

Двери за ее спиной отъехали в сторону. Девушка вышла в узкий коридор, где ее ждал сопровождающий. Черный паук из низших постучал о пол лапками, предлагая наложнице следовать за ним.

Бадран

Алия наконец-то ушла. Я остался один. Потянулся, слез с кровати и пошел в ванну. Хотелось скорее избавиться от запаха любовницы на коже. Сквозь шум ионного очистителя слышал, как два мелких арахнида забирают несвежие про-

стыни.

Увольнение из Академии и возвращение домой не принесли желаемого облегчения. Никогда не думал, что отказ какой-то самки может так сильно задеть самолюбие. Впрочем, год спустя, я понял, что Лера была полностью права, отдав предпочтение нагу. Быть с ней долго я бы не смог. Так или иначе, начал бы засматриваться в сторону гарема и делать больно и ей, и себе. Жена Асшариха была удивительной женщиной. Но, не моей. Воспоминания о землянке заставили улыбнуться. Но не более того.

Накинув на плечи тяжелый халат, вернулся в спальню. Там уже никого не было. Вместо того, чтобы вернуться в постель и хорошо выспаться, подошел к окну. Мелкие арахниды готовили поместье к празднику. Через три дня здесь соберутся представители самых сильных кланов альянса, чтобы поздравить меня с Днем Восхождения.

Даже в мыслях это звучало пафосно и глупо. Но традиции арахнидов требовали шумного праздника и подношений. Больше всех по поводу праздника волновался Сарх. Смотритель гарема. Старому арахниду донесли, что несколько благородных рий решили предложить себя в качестве подарка. Отказаться от дара в День Восхождения было нельзя. И старик из последних сил старался организовать самкам комфортные апартаменты.

Что заставляло самок из знатных домов становиться наложницами арахнидов, я понятия не имел. Но кто я та-

кой, чтобы противиться их желанию? Мысль о новых обитательницах гарема заставила мышцы живота напрячься. И не только эти мышцы.

Мират

Несколько часов, пока шло первичное восстановление Дарины, Мират провел за изучением арахнидов. Их традиций и нравов.

Раньше он никогда не углублялся в изучение этой расы. Но сейчас, симанийцу было любопытно, в чьи руки попадет землянка. Официальной информации было не много. И вся она сводилась к сухим сводам правил и традиций, которые знал каждый школьник. Найти что-то ценное в ворохе ярлыков и энциклопедических заметок Мирату не удалось. Пришлось обратиться к менее надежным и более информативным источникам. Новости, сплетни, заметки в популярных изданиях. Он искал информацию о Бадране и членах его Клана. Попутно делая заметки и о других, высших представителях паучьей расы. И картина, которая складывалась, Мирату совсем не нравилась.

Мужчина еще раз посмотрел на капсулу. За эти два часа кожа девушки приобрела здоровый оттенок, а волосы наполнились рекламным блеском. Симанийцу категорически не хотелось отдавать землянку в гарем паука. Но отказаться от заказа или спрятать капсулу он не мог. Это могла поставить под удар и его, и команду. Единственное решение, ко-

торое он видел, засунуть свою гордость подальше и связаться с братом. Альтар был единственным, кто мог подсказать выход.

Глава 4

Интар

В космопорт корабль прибыл строго по графику. Заказчик лично встречал их на посадочной полосе. Интар вышел один. Чтобы лишний раз не показывать команду. Технически, их деятельность была легальной. Со всех сторон наемники были прикрыты «особыми разрешениями» и «эксклюзивными полномочиями». Все же, выполняли поручения для самых богатых представителей космоса. Но и эта «легальность» не позволяло ариканцу потерять бдительность.

Мужчина спрыгнул на бетонный пол и подошел к высокому арахниду. Темная одежда выдавала в нем члена Черного Клана. А серебристые нашивки на лацканах бархатного пиджака говорили о том, что служит старик в гареме. И явно не прислугой он там работает.

Сложив факты, Интар понял, что перед ним тот самый Сарх. Смотритель гарема Бадрана. Когда-то он служил у отца паука. А потом перешел к сыну. Пары секунд хватило, чтобы оценить дорогой костюм арахнида, манеру держать спину и лицо.

В отличие от тех же нагов, в повседневной жизни высшие пауки предпочитали оставаться в первой, гуманоидной форме. Так они маскировали свою расовую принадлежность. Когда-то такое поведение обуславливалось необходимостью

выживать.

Многие планеты ненавидели пауков и считали своим долгом истребить эту расу. Но просчитались. Недоценили характер, генетические особенности и желание выжить. Спустя столетия арахниды не только обогатились за счет воинов, укрепили свои кланы, но и успешно интегрировались в межгалактическую экономику. А позже и в политику. Темные времена для пауков остались в прошлом. Но привычка скрываться у высших представителей расы осталась.

Интар поклонился Сарху, как того требовал этикет. Тот ответил ему взаимностью. После того, как формальности были соблюдены, заказчик заложил руки за спину и спросил:

– Самка здесь?

– На корабле. В медицинской капсуле.

– Она больна? – Мысль о бракованном товаре заставила Сарха брезгливо поморщиться.

Старик привык иметь дело только с самым лучшим товаром. И будущих наложниц Бадрана, тоже рассматривал как товар. Несмотря на то, что те сами приходили на отбор. А иногда, даже предлагали крупные взятки, чтобы попасть в постель его господина. И сейчас, Сарх рассчитывал получить эксклюзивный товар. Высшей категории.

– Нет. Девушка в стазисе. – Пояснил ариканец. – В мои обязанности входило доставить товар на Рартор, а не нянчиться с ним. Вот показатели.

Интар протянул заказчику планшет. Чтобы тот смог убе-

диться в сохранности товара. Несколько минут старик изучал данные с капсулы. Девушка спала. Интар обратил внимание, что несколько часов назад девушка пережила сильный стресс. Часть показателей была завышена. Как будто тело испытывало боль.

Арахнид на эти отклонения внимания не обратил. Видимо, списал на космические перегрузки. Главное, что сейчас девушка соответствовала всем его требованиям.

– Оплата уже на вашем счету. – Не отрываясь от экрана, сообщил Сарх. – И премия для команды.

В этот момент браслет на руке ариканца пиликнул. Сообщил о пополнении счета. Интар кивнул. Через секунду из укрытия корабля появился Мират. Медицинская капсула плыла за ним. Как только доктор поравнялся с капитаном, капсула подплыла к арахниду.

Сарх еще несколько минут рассматривал спящую Дарину. Опытным взглядом он оценивал перспективы самки в гареме. Конечно, с точностью предсказать ее судьбу он не мог. Слишком много факторов влияло на жизнь наложницы. И внешность, даже самая привлекательная, зачастую становилась проклятием, а не преимуществом. Но одно он мог сказать точно, она обязательно привлечет внимание его господина. Даже если не как любовница, то, как ценный актив. Самку, с такими генетическими показателями, всегда можно выгодно продать или подарить. И никто, ни одна душа в галактике не будет им мешать. У землянки не было ни роди-

телей, ни мужей, ни друзей.

– Великолепно. – Сарх растянул губы в подобии улыбки.

Насколько он остался довольным, Интар судить не решился. А вот беспокойство Мирата почувствовал. Внешне доктор оставался спокоен. Даже безразличен к происходящему. И это не на шутку обеспокоило ариканца.

Мират

– Сколько она проспит? – Спросил Сарх у врача.

– Очнется завтра вечером. Капсула сообщит о пробуждении.

Арахнид кивнул. Мират старался оставаться безразличным к происходящему. Годы тренировок и курсы актерского мастерства в компании лириек здорово помогали.

– Великолепно. Уводите.

Что имел ввиду Сарх под этим «великолепно», Мират не понял. Через секунду возле аппарата появились четыре крупных паука. Низшие арахниды никогда не принимали гуманоидной формы. То ли не умели, то ли не хотели, доктор так и не понял. За секунду арахниды закрыли капсулу плотной паутиной и уволокли в темный коридор космопорта.

– Рекомендации по содержанию. – Интар протянул заказчику тонкую информационную пластину.

Тот коротко кивнул, спрятал список во внутренний карман пиджака и молча ушел за своими подчиненными. Несколько секунд они наблюдали за удаляющейся фигурой

арахнида. Интар потому что смотреть просто было некуда, а Мират старался предсказать дальнейшую судьбу своей подопечной.

Старик доктору не нравился. Впрочем, как и остальные арахниды. Мужчина надеялся, что план Альтара сработает. Маленькая землянка сумеет быстро адаптироваться в новом мире. А если нет, и ей понадобится помощь, Мират узнает об этом первый.

Сарх

Ариконец не разочаровал. Землянка была идеальна. Арахнид улыбнулся, выпустил острый коготь и разрезал плотно паутины. Она была красива. Медные волосы, пухлые губы. Оценить фигуру и качество тела зритель не мог. Мешала уродливая мужская одежда.

Первые несколько минут он всерьез думал над тем, чтобы раздеть ее. Но хорошенько взвесив все «за» и «против», решил оставить девушку одетой. Чтобы она не пришла в сознание. Сегодня вечером он должен был преподнести подарок Бадрану. Будет не хорошо, если этот подарок попытается сбежать или расцарапать Черному Арахниду лицо.

Конечно, причинить хоть какой-то вред высшему арахниду слабая самка не сможет. Но вечер будет испорчен. Поэтому Сарх решил не рисковать. И объяснить землянке куда, и зачем она попала уже после того, как она станет собственностью Бадрана.

Пассажирский шаттл поднялся в воздух. Сарх восстановил паутину на капсуле и улыбнулся. Теперь уже искренне. По-настоящему.

Глава 5

Рартор. Поместье Бадрана

Звезда Рартора падала за горизонт. Температура на планете, с каждой минутой, опускалась все ниже и ниже. Тонкие паутинки, натянутые между колоннами, покрывались инеем. Цветные капельки воды, в ажурных мешочках застывали. Превращались в кристаллы. Украшали необычными переливами сад. Они были везде: на деревьях, мебели, фасаде дома. Даже небольшая сцена, сделанная из черного дерева, была украшена водяными кристаллами.

До начала праздника оставались считанные минуты. Пауки спешили закончить последние приготовления перед появлением гостей. Больше всего хлопот доставляли цветы. Растения не были приспособлены к суровому климату Рартора. Днем их пытались уничтожить палящее солнце, а ночью мороз. Чтобы цветы сохранили приличный внешний вид до конца праздника, их пришлось поместить в климатические сферы. И постоянно следить за показателями.

Как только последние лучи солнца скрылись за горизонтом, появились первые гости. Кто-то прилетал на шаттлах, кто-то на традиционных чашитах, кто-то использовал скоростные кары. Гости встречали дяры. Мелкие пауки – навигаторы. У них было две функции: привести гостей к месту празднования, и развести тех, кому не следует встречаться.

К счастью, этот пункт касался только рий, решивших предложить свои кандидатуры для гарема Бадрана. Кандидаток нужно было увести в отдельную часть поместья. Подальше от основного гарема. Чтобы избежать драк и скандалов с наложницами арахнида. До тех пор, пока паук не возьмет их под свою защиту. И все формальности не будут соблюдены.

За размещением самок следил лично Сарх. Как он и ожидал, кандидаток на постель Бадрана было всего три. Правда, каждая могла похвастаться изумительной внешностью и родословной. Первой прибыла на праздник рия Ража. Она прилетела из маленького княжества Руты. Богатого, но унылого места. Жизнь в гареме для рутянки был единственным способом вырваться из отчего дома.

Ража прекрасно понимала, добиться статуса жены черного арахнида нее не получится. Как только он встретит самку, которая его подчинит, гарем распустят. И у нее появится шанс начать новую жизнь. Или перейти в другой гарем. Что тоже, на взгляд пышногрудой красавицы было неплохо.

Она вошла в небольшой павильон, отведенный для подарков арахниду. Там уже стояла капсула, затянутая плотной паутиной. Рии с трудом удалось сдержаться, чтобы не попробовать подсмотреть за содержимым. Пожалуй, от этого опрометчивого поступка ее удерживало только присутствие Сарха.

Смотритель гарема ничего не сказал. Рукой показал сво-

ей будущей подопечной куда сесть и молча вернул свое внимание к входу в павильон. Ража думала, что на этом интерес к ее персоне исчерпан. Но она ошибалась. Сарх за эти несколько секунд не только оценил внешность претендентки, но и отвел ей определенное место в иерархии гарема. На место первой фаворитки она не могла претендовать. Да и второй по счету ей тоже не быть. Слишком мягкое и покладистое впечатление она создавала. А вот запустить ее в бани Бадрана было можно. Там розовая кожа и плавные формы могли прекрасно вписаться в интерьер и порадовать хозяина гарема.

Второй прибыла рия Гамаю. Пожалуй, для Сарха эта рия была самым перспективным экземпляром из всех троих. Черноволосая, худая, с большими глазами, изумрудной кожей и четко прорисованным рельефом мышц. Она всем своим видом излучала силу и опасность. Такие самки всегда привлекали арахнидов. Шпионы Сарха донесли, что в гарем Гамаю отправил отец. Правитель Шухты надеялся, что дочь обеспечит ему поддержку наследника Черного Клана в Совете Звезд. Сам смотритель гарема считал эти надежды вполне обоснованными.

Гамаю вошла в павильон, поклонилась и хотела произнести приветственную речь. Ту, которую требовал этикет. Но арахнид ее остановил. Хотел показать, что войдя в этот павильон, дочь Шухты стала собственностью паучьего Клана. И то, как сложится ее судьба, во многом зависит от него.

Сама рия к такому отношению не привыкла. У себя дома она была госпожой. Единственный, кого она слушала, был отец. И даже он ей никогда не приказывал, а скорее просил. Что касается гарема, то этому предложению отца Гамаю даже обрадовалась. На ее планете об арахнидах в целом, и о Бадране в частности, ходили разные слухи. И часть из них ей не терпелось проверить. Поэтому, заручившись поддержкой отца, она с радостью бросилась в эту авантюру.

Последней прибыла Зибра. Уроженка мерзлого Арикана. Тонкая красавица с синими глазами, бледной кожей и хищной улыбкой. Ариканцы, по своей природе были скупы на эмоции. Они были такими же холодными, как и снег на своей родной планете. Сарх четко понимал, что за этим кротким взглядом, робкой улыбкой и скованными движениями скрывается холодный расчет.

Как и Гамаю, Зибра рассчитывала получить от секса с Бадраном выгоду для своего рода. Но, в отличие от дочери Шухты, шансов расположить к себе Бадрана у нее почти не было. Арахнид ненавидел таких как она. Сарх даже сомневался, стоит ли приводить ее в покои паука. Или лучше поместить в самой дальней части гарема. Чтобы не провоцировать гнев наследника.

В отличие от Гамаи, Зибра не стала даже пробовать приветствовать Сарха. Не потому, что что-то знала. А просто, для нее он был всего лишь управляющим гарема. Прислугой, которая должна была обеспечивать комфортную жизнь

наложниц. Не более того. Рия поправила идеально уложенные волосы и прошла к свободной скамье. Сидеть рядом с остальными ей не хотелось.

Пока рии ждали хоть каких-то слов от зрителя, в медицинской капсуле мучилась еще одна претендентка на место в постели арахнида. Дарина уже несколько часов была в сознании. Прямо с того момента, как Мират передал капсулу в руки заказчика.

Дарина все слышала, все осознавала, но не могла двигаться. Или подать хоть какой-то сигнал, что жива и нуждается в помощи. Первые полчаса она отчаянно пыталась заставить тело слушаться. Открыть глаза, поднять руку, ногу или просто закричать. Позвать на помощь. Но ничего не получалось. И только когда она в ужасе подумала что умерла или, что еще хуже, парализована и никогда не сможет двигаться, в голове раздался скрипучий мужской голос:

«Действие парализующего состава закончится через двадцать земных часов»

«Что это?»

Если бы Дарина смогла, то обязательно заплакала бы. Но даже этой возможности была лишена.

«Программа JB72000 будет активна через десять земных часов. Задайте ваш вопрос после полной активации»

«А сейчас мне что прикажешь делать?»

«Слушать. Доктор Мират вернул самку в сознание, чтобы она все слышала».

Дарина с радостью послала бы и таинственного доктора, и какую-то программу, и убедила бы себя, что это все сон. Но ничего из этого сделать не получилось. Поэтому пришлось подчиниться рекомендации механического голоса в своей голове. И чем больше Дарина слушала, тем больше верила, что сошла с ума. Или просто находится в коме.

Глава 6

Бадран

За первой половиной праздника наблюдал из окна своей спальни. Одна из прелестей Восхождения: не нужно было лично встречать каждого гостя. Выказывать радушие, зубоскалить, изображать гостеприимного хозяина.

Арахниды никогда не любили соседей. В древние времена кланы Рартора старались истребить друг с друга. Пытались захватить более или менее подходящие для жизни земли, расширить влияние, порадовать главную самку гнезда. Куда ж без этого? Прекратить побоища заставили соседи, прилетевшие на Рартор из соседних планет. Они называли себя «первыми колонистами». Слабые, жадные существа. Они первыми попытались истребить арахнидов и захватить планету. Не получилось. Все колонисты, и те, кто пришел после них напители своей кровью планету. Правда, плодородней от этого камни не стали.

С тех времен межклановая вражда прекратилась. Сферы влияния были строго разделены, а арахниды научились извлекать максимальную выгоду от сотрудничества.

С каждой минутой гостей в саду становилось все больше. Кто-то пришел на Восхождение с гаремом, кто-то наоборот в гареме. Покрутил на запястье тяжелый браслет и сам себе улыбнулся. А ведь год назад я и сам мог бы стать частью га-

рема. Идиот. Со старшим мужем нагом. Вот бы, мать обрадовалась.

Она, к слову, появилась сразу, как только о ней вспомнил. Бияра прибыла на Восхождение в сопровождение своих восьми мужей. Главная самка гнезда, как всегда, была великолепна. Обтягивающее платье, высокая прическа, и снисходительный взгляд.

Появление Бияры означало, что пора спускаться к гостям. К сожалению, самку, которая дала тебе жизнь, игнорировать нельзя. Не поймут. С матерью отношения у нас были прохладные. Я не нужен был ей. А она мне. Кто из восьми мужей Бияры был моим отцом, тоже не знаю. В детстве думал, что Ардибрид. Мы с ним хоть как-то были похожи. Но сейчас допускаю, что ни один из этих восьмерых не имел к моему рождению никакого отношения. Бияра никогда не отличалась верностью. Могла иметь несколько любовников параллельно мужьям. У арахнидов такое поведение только поощрялось. Вот только мне, перспектива стоять за спиной взбалмошной самки не нравилась.

Черный камушек спустился с потолка и расправил парадный мундир. Как бывший Воин Совета, и нынешний член этого самого Совета, явиться к гостям должен был, как положено. В форме и с полным комплектом наград.

Дарина

Голоса вокруг то стихали, то становились громче. Через

некоторое время, в шуме начала различать шаги, шорох ткани, топот то ли каблуков, то ли стук трости. Составить полноценное представление о том, куда я попала по звукам, было невозможно. Первые несколько часов мозг отчаянно искал в окружающем мире звуки леса, голоса коллег или медицинского персонала. Я хотела услышать, как пищат приборы, ругаются медсестры или санитарки, ворчат соседи по палате. Но вместо этого слышала только незнакомые слова, стрекотание, жужжание и гудение. Потом наступила тишина. Ненадолго.

Сад Бадрана

После появления главной самки гнезда, в сад вышел гарем черного Арахнида. Сорок рий в цветных нарядах гордо заняли свои места вокруг сцены. Традиции пауков допускали наличие гарема у самца до вступления в брак. И тут, каждый уважающий себя паук старался выделиться. Кто-то брал количеством добровольных наложниц, кто-то их качеством. А у Бадрана получилось совместить эти две категории самок.

Когда все обитательницы дома Бадрана заняли свои места, Бияра прошлась по ним оценивающим взглядом. По ее мнению, сын задержался в холостяках. И его нужно было как можно скорее женить. У нее уже были некоторые договоренности с песочными арахнидами. Богатый клан планировал выдать замуж третью дочь. Идеальная, на взгляд Бияры, партия для ее сына. Молодая невеста, которая не успела

собрать свой гарем.

Бадран должен был стать ее первым мужем. Такой союз укрепил бы не только статус арахнида лично, но и всего Черного Клана. Кроме того, именно эту Капту паучиха хотела видеть своей преемницей. Молодую, властную, знающую себе цену. Бияра нашла протекже в компании охраны и улыбнулась. Идеальная партия.

Алия

Лирийка внимательно наблюдала за главной самкой Черного Клана. Она видела ее впервые. За те годы, что Алия прожила в гареме Бадрана, его мать ни разу не появлялась. Или, Бадран тщательно скрывал эти визиты.

Мать паука наложнице не нравилась. Впрочем, сегодня ей не нравилось все. За последний год гарем Бадрана разросся до невиданных размеров. Конкурировать с наложницами становилось с каждым днем сложнее. А сегодня она узнала, что грядет пополнение.

Еще вчера Алия надеялась, что подобного не произойдет. Арахниды, в отличие от варваров, не занимаются работорговлей и не дарят живых подарков. За редким исключением военных трофеев. Но самки такими трофеями никогда не становились. Но надежды разбились о мраморный пол. Она не учла, что наложницы в гарем Бадрана приходят добровольно. Так же, как и она когда-то постучалась в двери его дома. В поисках теплого места и перспектив.

Тогда лирийка была совсем молоденькой девушкой. Пятая дочь, без шансов удачно выйти замуж ей была уготована судьба прислуги у благородной рии, или, если повезет, сеи. Такие перспективы Алию не устраивали. К слову, работать на кого-то ей в принципе не хотелось. Хватило примера матери и сестер с их жалкой жизнью. Алия решила действовать по-другому. И до недавнего времени, все получалось так, как она планировала.

И даже, лучше, чем она планировала. Год назад, она всерьез рассчитывала стать женой Бадрана. Конечно, перспектива наследования паучьего гнезда немного пугала. Но, за годы жизни бок о бок с арахнидами она привыкла к их особенностям.

Звук барабанов отвлек ее от воспоминаний. Задумавшись, наложница не заметила, как наследник Черного Клана взошел на сцену. Он произносил традиционную приветственную речь, а Алия рассматривала мужчину, на которого возлагала столько надежд.

Арахнид был красив. Черные волосы собраны на затылке, глаза сверкают красным зрачком, острый подбородок, высокие паучьи скулы. Мундир идеально сидел на мужской фигуре. Она не вслушивалась в слова любовника. Важнее были эмоции. Но ничего, кроме скуки Бадран не испытывал. И это ее больше всего пугало.

– Добро пожаловать в мой дом!

Бадран закончил свою речь. Сад взорвался овациями.

К сцене потянулись главы кланов и высшие арахниды, чтобы вручить подарки Бадрану. Первой это сделать полагалось Бияре. Той, которая дала жизнь пауку. Женщина холодно улыбнулась, глядя на сына. Алие даже показалось, что она его оценивает. Как продавец оценивает товар, готовясь огласить на него цену. Желудок лирийки сжался от напряжения. Она уже догадалась, что хочет сделать глава черного Клана.

Павильон для подарков

Будущие наложницы следили за церемонией с помощью проектора. Эмоциональней всего на речь Бадрана реагировала Ража. Паук ей явно понравился. Розовая кожа девушки потемнела, глаза заблестели, губы дрожали и растягивались в счастливой улыбке.

Зибра за происходящим на экране наблюдала с напускным безразличием. Но опытный взгляд Сарха уловил несколько искр интереса в ее глазах. Как раз в это время началась церемония подношений. Ариканка внимательно изучала тех, кто вручал Бадрану подарки. Все дары, как один были упакованы в черные короба разных форм и размеров. От крохотных, до огромных. Круглые, квадратные, прямоугольные, ломаные. Такого разнообразия форм в одном месте ни одна из будущих наложниц еще не видела.

Какие-то короба волокни на спинах пауки – ады. Другие подарки гости преподносили хозяину дома лично. Клали на специальный стол и произносили заученные пожелания.

В руки ни одну из коробок Бадран не взял. Даже ту, что преподнесла ему мать. Такой жест означал особую ценность дара и дарителя. Но сам арахнид еще накануне, решил никого не выделять.

В отличие от своих будущих коллег по гарему, Гамая рассматривала не Бадрана, а его цветник. К удовольствию зеленокожей шухты, цветник стоял рядом со сценой. У нее была возможность подробно рассмотреть каждую из будущих соперниц. Оценить плюсы, минусы, прикинуть слабые стороны и способы устранения соперниц.

Сахр, видя выражения лица будущей наложницы, сделал несколько пометок. Как раз в этот момент, последний гость вручал свой дар.

– Рии, – это было первое, что сказал Сахр за весь вечер, – нам пора.

Вместе с этими словами, капсула за спиной зрителя плавно поднялась в воздух. Четыре арахнида спустились откуда-то с потолка. Эмоциональная Ража, от неожиданности хотела взвизгнуть, но сдержалась. Пауки подставили под огромный аппарат спины и шустро понесли из шатра. Рии, хлопая глазами, смотрели им в след.

– Это мой подарок наследнику. – С каким-то особенным предвкушением сообщил зритель.

Будущие наложницы кивнули и по команде выстроились друг за другом.

Дарина

«Что происходит?»

Это была последняя попытка что-то выяснить. Я почувствовала, как мое тело снова, то ли поднялось в воздухе, то ли опустилось. Первая мысль, которая при этом возникла. «меня хоронят»! Что-то произошло на корпоративе. Что-то, чего я не помню. И все думают, что я мертва. А я не мертва. Эта была первая волна паники, от которой скрутило живот и свело руки. В какой-то момент я даже подумала, что вот-вот, и у меня получится открыть глаза и закричать. Но это только показалось. Ничего сделать не получилось. Я по-прежнему не могла двигаться.

«Вас не будут закапывать» – ожил механический голос – «вы драгоценный дар, который будут беречь»

Паника отступила так же резко, как и накатила.

«Не поняла»

«Вы ценное украшения для гарема Черного Арахнида. Вас будут беречь, как самый дорогой цветок Рартора»

«Украшение? Гарем? Арахнид? Ты что, связываешь разные слова в предложения?»

«Вопрос не распознан»

«Меня куда-то несут?» – решила подойти к допросу с другой стороны.

«Да»

«Куда?»

«На церемонию возложения»

«Зачем?»

«Вас подарят для гарема»

Глава 7

Бадран

– Ты челюсть то расслабь.

На сцену вышел Ярд. Пятый сын Красного Клана. Он не был наследником. И чисто номинально и иерархии клана занимал не самое высокое положение. Кого-то такая несправедливость могла расстроить. Но только не Ярда. Он воспользовался «незавидным положением» и отправился «представлять интересы клана в Адране». Фактически, ушел из-под опеки клана и строил свою жизнь так, как хотел.

Такое положение вещей всех устраивало. У Красных арахнидов было доверенное лицо среди драконов. А сам Ярд не был связан ни клятвами, ни обязательствами перед гнездом. Я даже немного завидовал этому засранцу.

– Рад тебя видеть.

– А так не скажешь. – Хмыкнул друг. – Здесь, – он покрутил в руках небольшую коробочку, – паучий ладан. На случай, если нужно будет быстро от них избавиться.

– Ты где его достал? – Сохранить безразличие на лице, с каждой минутой становилось все сложнее.

– Поверь, ты не хочешь об этом знать. – Глаза друга сверкнули красным. – Завтра поговорим.

– Добро пожаловать.

Ярд кивнул, еще раз довольно сверкнул глазами, заложил

руки за спину и удалился со сцены. Стоило ему уйти, как щеку обжег холодный взгляд матери. Ей не нравился Ярд. Точнее, она считала его недостойным внимания. Но в этот раз, причиной недовольства стал не он, а Сарх. Он вел новых наложниц. Последние дары Восхождения.

Три рии в возмутительно открытых нарядах шли за смотрителем. Они сразу привлекли внимание толпы. Особенно ариканка. Пауки не любили эту расу. Слишком холодные. Поговаривали, что после объятий ариканки ночь Рартора покажется тебе такой же жаркой, как пламя дракона. Я никогда не сталкивался ни с драконьим пламенем, ни с объятьями ариканских дев. И от обеих этих вещей предпочел бы воздержаться. Хотя, стоит признать, эта была красива. Белая кожа, прозрачно-ледяные глаза, белоснежные волосы и розовые губы. Экзотично.

Я уже слышал, как Липра, первая самка Шелковых арахнидов, рассказывает о том, что кто-то решил отомстить Черному Арахниду, прислав в его гарем ариканку. Сплетни разлетятся по планете уже к утру. Ей многозначительно поддакивал Парис. Он уже несколько месяцев пытался попасть к ней в гарем третьим мужем. Липра, по слухам, не спешила его принимать. Но и не отказывалась от ухаживаний. Набивала цену, торговалась.

Надо сказать, Парису было за что побороться. Богатый клан, сильная самка с неплохой репутацией и всего два побратима. Пока два.

Пока наблюдал за распутившим лапы Парисом, Сарх подвел новеньких наложниц к сцене. Первой поднялась ариканка. В белоснежных волосах блестели ледяные бусины. Они играли в тусклом ночном освещении и завораживали красотой. В отличие от своей хозяйки.

– Благословит Вселенная восхождение сына Черного Калана. – Ариканка отрепетированным движением присела и опустила глаза в пол, в знак покорности. – Прошу принять Зибру, дитя Арикана в качестве дара.

День Восхождения. Единственный день в жизни арахнида, когда он не может отказаться от дара. Даже страшно подумать, сколько моих предков пострадали, от таких вот «подарочков». Яды, наложницы – убийцы, шпионы. Чего только не было в этих коробках. И кто только не преклонял перед ними колени.

Потом появилось правило, что принимая дар лично в руки, ты проявляешь высшую степень доверия к дарящему. Это касалось и наложниц. В любой другой день, я бы отказался от рии. И не только от этой. Но приходилось следовать традициям.

– Займи свое место.

Теперь уже наложница ожидала не такого ответа. Но разочарование она скрыла под маской холодного высокомерия. А вот Алия, и другие обитательницы гарема, остались довольны. Лирийка не стесняясь, улыбнулась. Ее примеру последовала и Хаппирами. Молоденькая сумра улыбнулась

и показала аккуратные клыки. За что получила холодный взгляд ариканки. Хаппи не растерялась. Прижала к голове пушистые уши, приподняла верхнюю губу и зашипела как дикая кошка. Перераста в открытый конфликт, перепалка не успела. Помешал Сарх. Одним взглядом смотритель поставил наложниц на место, а церемония продолжилась.

На сцену поднялась вторая рия. Невысокого роста, с розовой кожей и плавными формами она напомнила булки, которые пекут в столовой Академии для преподавателей.

– Да подарит Вселенная долгие годы правления, сыну Черного Клана. – Сказала рия и поклонилась.

По саду пронеслись возмущенные шепотки. Мать возмущенно распахнула глаза и алый рот. Я с трудом сдержал довольную ухмылку. Сама того не понимая, сдобная Булка унизила главную Самку гнезда. Видимо, рия не знала, что Кланами арахнидов всегда управляют женщины. А я, лишь передам право управление кланом той, кого признаю Панти.

– Прошу принять в качестве дара Ражу, дочь Руты.

– Займи свое место.

Акцентировать внимание на ее оплошности не стал. Во-первых, мне понравилось. Во-вторых, если это была не оплошность, смелость стоит поощрять. Ярд такое поведение рии тоже оценил. И, судя по заинтересованному взгляду, не только поведение.

Следом Булкой, поднялась зеленокожая шухта. Увидел, как смотритель поджал губы. И не только он. Из всех рий,

эта больше всего подходила высшему арахниду. Уверенная в себе, сильная, красивая. Даже Алия напряглась.

– Пусть Космос подарит силу и процветание Черному Клану. – Даже голос у этой рии был сильный, приятный.

Не удержался и опустил глаза на аккуратную грудь. Пах непроизвольно напрягся. Аккуратные полушария скрывала только тонкая ткань черного платья. Ну, как скрывала? Прикрывала затвердевшие от холода соски. На какие только жертвы самки не шли, чтобы привлечь к себе внимание. Могли терпеть жару, холод, лишения. Только чтобы добиться своей цели.

Поднял глаза. Присмотрелся. Кожа шухты покрылась мелкими бугорками. Она мерзла и продолжала улыбаться. Такая стойкость обычно восхищала самцов. Я почувствовал только брезгливую жалость к рие, которая готова была терпеть холод ради гарема. Настолько брезгливую, что сделал шаг назад. Шухта сделала вид, что ничего не произошло, и продолжила:

– Прошу принять в дар Гамаю, любимую дочь Шухты.

– Займи свое место.

В отличие от ариканки, Гамаю плохо скрывала недовольство. Она гордо выпрямила спину, изобразила улыбку и спустилась к наложницам. Терпеливо ждал, пока она, покачивая бедрами, займет место рядом с ариканкой.

Мое присутствие на празднике, сегодня, подходило к концу. Оставалось произнести торжественную речь и спокойно

удалиться к себе. На всякий случай взглянул на наложниц. Прикинул, стоит ли кого-то звать к себе. Или, попробовать новеньких. Раз уж они сами пришли в паучьи сети. Сразу троих.

Посмотреть, как будет розоветь от смущения сдобная Булка, поджимать губы льдинка и отвоевывать свое место Гамаю. Кажется, так ее зовут. Легкое возбуждение не заставило себя ждать. Хорошо, что хоть в мундире стою. А не в привычном кителе или смокинге.

Только хотел начать говорить, но Сарх не дал даже рта открыть. Старый арахнид вышел вперед. Так как он служил в моем доме, подношения от него были не обязательны. Он считался ближним кругом. Однако старик решил иначе.

– Легкого Восхождения к вершинам. – Произнес смотритель, когда поднялся. – Я рад быть с вами в эту ночь. Примите этот скромный дар.

Скромный дар, затянутый ажурной паутиной несли на спине четыре ады. Пауки – носильщики с трудом перебирали лапками. Продолговатая форма коробки мне что-то напоминала. Но что, понять не мог. Сарх сделал шаг в сторону, чтобы ады могли подняться. Гости тоже с интересом наблюдали за ними.

– Что там?

Спросил, когда в голове мелькнула нехорошая догадка. Слишком сильно форма напоминала медицинскую капсулу. И белый цвет, пробивающийся сквозь черное кружево.

– Мой скромный дар.

– Покажи.

Арахнид поклонился. Выпустил лапку с костяным наростом и провел по тонкому кружеву. Маскировка упала на пол. Весь мир в этот момент исчез. Провалился в бездну. Это была медицинская капсула с девушкой. С землянкой. Рука сама потянулась к прозрачной крышке. Губы пересохли от ужаса. От ужаса той, что находилась в капсуле.

– Она спит. – Чуть слышно шепнул Сарх.

Она не спала. В этот момент я был готов лично разорвать зрителя на части. Вспороть бронированное брюхо и выставить потроха на всеобщее обозрение. Почувствовал, как от злости начала уплотняться кожа. На лице проступил боевой узор. Сарх предусмотрительно сделал шаг назад. Я ее узнал. Я узнал бы ее из миллиона. И теперь стоял на грани паники.

– Северное крыло. – Отдал приказ зрителю. – И увести гарем.

Глава 8

Дарина

«Какой на хрен гарем?! Меня похитили? Напили наркотиками? Обкололи чем-то? Или я что-то выпила?»

Голос молчал. Я судорожно пыталась вспоминать, что случилось. Вот мы одеваемся в костюмы, душный автобус, база отдыха, разговор с Полей, Ванда с Леликовым. А дальше? После того, как выскочила на крыльцо и Больше я ничего не помнила.

«Показать?»

«Что показать?»

«Доктор Мират вложил в систему свои воспоминания. Он наблюдал за похищением»

«Значит похитили?»

«Я так и сказал»

Задумалась. Похитили. Похоже на правду. Вот только этот противный голос в голове был похож на наркоманский бред. Не то, чтобы я знала, как выглядит наркоманский бред. Просто по-другому свое состояние объяснить не могла. Мозги работают, выдают слуховые галлюцинации, тело не слушается. Или наркотики или кома.

Наркотики пугали больше, чем кома. Было страшно из-за кого-то подсесть на эту дрянь. Мучиться ломками и пытаться излечиться. Когда-то я смотрела документальный фильм,

про девушек, которых похищали и продавали в сексуальное рабство. Их насильно пичкали наркотиками, до бессознательного состояния. Чтобы они теряли волю и были готовы на все, ради дозы.

Большинство просто не выдерживало рабства и умирали. Другие, те, кого чудом удалось спасти, годами боролись с зависимостью. Получалось не у всех. Сердцебиение участилось. Грудь сдавила паника. Кажется, по лбу потек пот. Но сейчас, я не была в этом уверена.

«Нервное перенапряжение. Уровень гормонов критически. Вам следует сосредоточиться на чем-то приятном. Введение лекарственных средств запрещено».

«Ты кто вообще такой? Что ты делаешь в моей голове?!»

«Программа JB72000. Основная задача адаптация и выживания самки в условиях Рартора и других планет объединенной Федерации и ближайших галактик»

«Я точно под кайфом. Нужно было меньше читать фантастики»

«Файл с воспоминаниями доктора Мирата готов. Начать воспроизведение?»

«Начинай»

Согласилась в надежде, на то, что когда подсознание покажет все, что хочет показать, я очнусь дома. И все это окажется сном. В крайнем случае, в больничной палате.

Перед глазами замелькали странные картинки. Теперь я видела себя. Будто со стороны. С экрана монитора. Очень

тонкого, почти прозрачного. Он парил в воздухе, над матовой панелью. На ней ничего не было видно. Но я знала, что с помощью этой панели можно управлять всем, что находилось в комнате. За что отвечает каждая зона серого металла. Или не металла?

Странные у меня фантазии. Таких картин, даже читая любимую фантастику, не могла представить. Сосредоточила внимание на экране. Там была я. Со стороны я выглядела так нелепо, что самой становилось немного неловко за внешний вид. Мешковатый костюм делал меня похожей на мальчика подростка, который примерил что-то из театрального гардероба. Со стороны бросались в глаза пыльные сапоги, мелкие дырки в кольчуге, растрепанные волосы с сухими концами.

Я стояла на хлипком крыльце. Вдали видела Полю. Возле озера суетились коллеги. Они кричали, смеялись, передавали друг другу коробки и пакеты. На меня никто внимания не обращал. Я не заметила, как сзади появился крупный мужчина. Одно незаметное движение и в шею проникла тонкая игла. Я ничего не успела почувствовать или понять. Обмякла и упала прямо в руки крупного незнакомца.

Видела похитителя впервые. Но почему-то знала, его зовут Вард. И он мне был противен. В мыслях крутилось «похотливый ублюдок». Мужчина воровато оглянулся по сторонам и потащил меня в сторону леса.

Картинки исчезли, чтобы перенести меня уже в другую локацию. И тут, ко мне пришло, если не осознание, то на-

дежда на что, что все увиденное, это один большой наркотический глюк. Потому что, уверенность в том, что все это правда, не просто пугала. Я впервые в жизни поняла, что такое настоящая паника.

Бадран

– Как ее зовут?

– Имя? – Сарх не скрывал своего пренебрежительного отношения к землянке. – Это ваша рабыня. Собственность. Как вы ее назовете, такое имя ей и предстоит носить.

Если бы этот паук не служил клану верой и правдой столетиями, я бы его уже давно разорвал на части.

К моему приходу капсулу уже внесли в закрытую гостиную гарема. Я ей редко пользовался. Но сейчас, это было единственное место, куда никто из самок не посмеет сунуть свой любопытный нос.

В душе знал, принести ее сюда, неправильно. Нужно было сразу селить девушку в основном доме. Рядом с собой. Чтобы у землянки не было возможности столкнуться с наложницами, по ка Сарх будет возвращать их в родительские дома или передавать в новые гаремы. Но там до землянки могли добраться другие арахниды. Или, что еще хуже, заинтересоваться Бияру. Этого нельзя было допустить в ближайшие недели. Пока девушка не окрепнет и не сможет себя защитить.

Метка змеиной Богини жгла запястье. Делая меня одно-

временно счастливым и несчастным. Получить в подарок прию. И не знать, как разгребать все это. Медные волосы землянки рассыпались по белому полимеру капсулы. На лбу выступили капли пота. Приборы показывали критические показатели адреналина и других гормонов. И так светлая кожа бледнела. Уровень стресса повышался с каждой минутой.

На нее накатывала одна волна панической атаки за другой. Капсула гасила пиковые фазы приступов. Но этого было не достаточно. Я не знал, как ей помочь.

– Она просто спит. – Повторил арахнид. – Когда самка проснется, я прикажу ее подготовить?

Волна гнева прокатилась по позвоночнику. Кожа снова начала темнеть и уплотняться. Сделал вдох, посмотрел на прию и сказал:

– Когда она придет в себя, ты мне сообщишь и сделаешь так, чтобы никто к ней не смог даже приблизиться.

– Будет сделано.

– Иди, займись гаремом. Узнаю о потасовках – убью.

– Как скажете.

Сарх тихонько вышел за дверь. Подождал пару секунд. Новый приступ снова накатил на землянку. Дальше инстинкты сработали быстрее, чем я обдумал этот поступок. Поднял крышку и осторожно дотронулся до бледного лица. Кожа была прохладной. Как мрамор, из которого была вырезана змеиная Мать.

Мысли быстро вернулись в прошлое. В ту ночь, когда Ле-

ра публично отвергла меня, я остался в Храме. Самолюбие требовало мести. Хотя бы взбалмошной статуе. Не знаю, что я тогда хотел сделать: разрушить алтарь, осквернить лик Матери Нагаатов или что-то еще. Не успел. Змеиная Богиня меня опередила. Поставила свою метку и, смеясь, показала ее. Маленькую, хрупкую и такую... Она сидела за столиком то ли кафе, то ли бара. Пила вино. Смеялась.

Виденье улетучилось также неожиданно, как и появилось. Из храма выходил раздавленным как арахнид недоросток после первого академического боя. Метку спрятал под браслетом. Рию из видения попытался забыть. Почти получилось. Только иногда, она мне снилась. Появлялась на несколько секунд и исчезала. А теперь она здесь. Реальная. Не видение.

– Если бы я раньше верил, что ты существуешь...

Большой палец прошелся по линии девичьего подбородка. Показатели постепенно начали стабилизироваться. Через пять минут ее сердцебиение замедлилось и достигло нормальных показателей. Нужно было закрыть капсулу и вернуться к себе. Дождаться, пока она придет в себя. Но не смог. Вместо этого, заблокировал двери, снял мундир и лег рядом с жужжащим аппаратом.

Надо будет намекнуть Асшариху, чтобы следующую модель медицинских аппаратов выпустили увеличенного размера.

Глава 9

Гарем

В эту ночь никто из обитательниц гарема не смог уснуть. Больше всех мучилась Алия. Она не рассчитывала оказаться сегодня в спальне Бадрана. Но все равно не спала. Нянька, приставленная помогать наложнице, сообщила, что Бадран сейчас в гареме. С кем он, нянька не знала. Лирийка волновалась. Сначала ходила по комнате. Потом вышла в гостиную. Через час не выдержала и пошла бродить по коридорам. Прислушивалась к звукам. Хотела вычислить комнату наложницы, с которой остался Арахнид.

Все было тихо. Иногда она слышала шаги или цоканье паучьей прислуги. Иногда она чувствовала чужие эмоции. Злость, ярость, зависть. Такие яркие, что приходилось останавливаться и переводить дыхание. Так лирийка дошла до личной гостиной Бадрана. Она остановилась. Прислушалась. Ни звуков, ни света, ничего не было. Пауки – няньки мирно спали под потолком. Сложили лапки на груди и покачивались из стороны в сторону. Алия стояла так несколько минут. Не решаясь уйти или наоборот, постучать в дверь. Иногда, она бывала в этой комнате. Когда у Арахнида не было настроения возвращаться в основной дом.

Лирийка осторожно протянула руку. Хотела постучать. Остановила черная паучья лапка. Нянька грозно зашипел,

приказывая наложнице уйти. И в следующую секунду ее накрыла волна чужой нежности. Такой огромной, переполняющей, что ребра заболели от переполняющих эмоций. Чужих эмоций. Она не сразу поняла, что за дверью Бадран. Быстро повернулась и пошла к себе. Руки тряслись. Ноги подгибались. Она с трудом дошла до комнаты и повалилась на узкую тахту.

Бадран

Уйти пришлось на рассвете. Девушка спала. Теперь уже по-настоящему. Капсула фиксировала фазу глубокого сна. Надеялся, что у меня есть несколько часов сделать срочные дела и вернуться к ее пробуждению.

За ночь для девушки подготовили отдельную комнату. Гаремным нянькам было приказано никого не пускать к землянке. И не показываться ей на глаза. По возможности. Как она отреагирует на арахнидов страшно представить. Вряд ли девушке предварительно рассказали, с кем ей придется иметь дело.

Нужно было узнать, как ее вывезли с Земли. Вспомнил историю жены Асшариха. Волосы моментально удлинились. Металлические кончики со звоном ударились о корпус капсулы. И отражении стекла увидел, как начало меняться лицо. Сделал глубокий вдох. Нельзя, ни в коем случае нельзя, чтобы она увидела меня в таком виде.

– Не бойся. Главное, чтобы ты не боялась.

Дотронулся да розовой щеки и закрыл крышку капсулы. Тут же появились няньки.

– Сообщить мне, как только начнется стадия пробуждения.

Дарина

– Не бойся. Главное, чтобы ты не боялась.

Произнес мужчина. Голос слышался сквозь вату. Голова плохо работала. Уши точно также плохо слышали. Я не боялась. Я была в ужасе, от того, что произошло.

«Я хочу домой» – мысленно проскулила, отчаянно жалея себя.

«Земля закрытая планета. Возвращение невозможно. И опасно»

«Значит, вывезти меня оттуда возможно?! А вернуть невозможно?! Где логика, Карл?!»

«Карл это имя?» – предыдущие возмущения голос проигнорировал.

«Имя»

«Оно мне не подходит»

Если бы могла закатить глаза, обязательно сделала бы это. Но пока не могла. Транквилизаторы, которыми меня накачал Айболит, не отпускали.

«Ответ на предыдущие вопросы. Почему меня можно было забрать с Земли, а вернуть нельзя?! Если меня забрали, то техническая возможность посещать закрытую пла-

нету есть! Что мешает прилететь и выбросить меня, где-нибудь в лесу?»

«Ничего. Если есть специальное разрешение на посещение и соблюдены правила»

«Какие правила?»

«Пункт 2.10 МУРЗМ. Запрет на вмешательство в технологическое развитие закрытых планет. Пункт 2.11 МУРЗМ. Запрет на поставку медицинских технологий. Пункт....»

«Я поняла. Нельзя вмешиваться в развития. Я не буду вмешиваться. И никому ничего не расскажу. Можно будет вернуться?»

«Если вы получите разрешение и найдете того, кто вернет вас на планету. Но как вы собираетесь скрывать генетические изменения в организме?»

«Какие изменения?»

«Доктор Мирад снял с вас генетические блоки. Это в несколько раз увеличило продолжительность жизни и почти остановило процесс старения клеток»

Место, где я лежала, снова поднялось и куда-то «пошло». Я уже не боялась. Знала, что это пауки переростки и радовалась, что ничего не вижу. Потому что, если не видишь, значит, этого не существует.

Внутри еще оставалась робкая надежда проснуться в больнице. Но уже перебирала варианты, как буду скрывать свою вечную молодость. Когда-то смотрела фильм про жен-

щину, которая столкнулась с точно такой же проблемой. Чтобы скрыться от спецслужб, она путешествовала по миру, покупала поддельные документы и сама на себя оформляла завещания. Звучало как план.

«Зачем вам возвращаться на Землю?» – спросил механический голос.

«Там мой дом»

«У вас никого нет. Зачем возвращаться туда? И рисковать жизнью?»

«Предлагаешь остаться в гареме какого-то мужика?»

«Во мне заложена программа побега»

«И что мне делать в вашем странном космосе?»

«Жить. Уровень транквилизаторов начал снижаться.

Процесс полного распада займет три часа»

На этом наш странный диалог закончился. Лежать без движения осталось всего три часа. Услышала, как что-то еще раз зажужжало над головой. Тело поднялось вверх и снова опустилось. Уже на что-то мягкое. По коже пробежал холодок. Как будто меня раздели. Еще через секунду это ощущение исчезло.

Бияра

Мать Бадрана прибыла в дом сына ранним утром. Звезда Рартора только-только осветила верхушки гор, а Бияра уже щебетала с одним из управляющих поместьем.

– Праздник получился чудесным!

Главная самка Черного Клана сложила руки лодочкой на груди и наклонила голову к плечу. Бардис, толстый арахнид с коротенькими ручками и тремя подбородками стыдливо зардел. Слышать такое от самой Бияры было лестно и необычно.

– Все, чтобы вас порадовать.

– Когда приедут остальные гости?

– Через три часа.

– Чудесно! Все уже готово? А где мой сын?

– Скоро придет! Его уже оповестили о вашем приезде.

Бияра широко улыбнулась. Это было идеальное время, чтобы познакомить Бадрана с будущей прией. Молоденькая арахнида должна была прибыть в поместье с минуты на минуту. В том, что Бадран согласится с ее выбором, Бияра не сомневалась. Сын был расчётливым и прагматичным. Он должен был быстро понять все плюсы союза с Песчаным Кланом. И выгоды положения первого мужа.

К ее сожалению, на церемонии подношения сын никак не отреагировал на Капту. Хотя та, как могла, пыталась привлечь к себе внимание. Ничего не получалось. Бардан стоял на сцене с каменным лицом и никак ее не выделил.

– Пусть Звезда Рартора благословит этот день.

Голос Бадрана прозвучал так громко и неожиданно, что арахнида вздрогнула и смешно скривила рот.

– Наконец-то!

– Ты так рано? Праздник еще не начался.

– Мне запрещено навещать собственного сына?

От Бадрана не ускользнули фальшивые нотки в голосе арахниды. А от Бияры вчерашняя одежда сына. Но каждый оставил эти заметки не озвученными.

Глава 10

Дарина

Три часа до конца действия транквилизаторов, или какого-то другого вещества, я проспала. Просто провалилась в тягучую пустоту и уснула. То ли тело устало, то ли мозг решил отключиться от этой непонятной реальности. А может, соседство с механическим голосом его утомило.

Еще лежа в полудреме я надеялась, что все это мне приснилось. И выезд на природу, и похищение, и голоса вокруг. Сейчас должен был зазвонить будильник и начаться новый рабочий день. Сводки, оплаты, сплетни и новый начальник. Но будильник не звонил.

«Мы не одни» – напомнил о себе голос.

«Скажи, что ты признак шизофрении»

«У меня нет данных о «Шизофрении». Что это?»

«Болезнь»

«Анализ организма»

Голос издал какое-то странное пиликанье и минут на пять замолчал. Я лежала и боялась двигаться. Сталкиваться с кем-то из другого мира было откровенно страшно. А еще, я боялась пауков. Боялась до панических атак. Даже маленький, безобидный паучок размером с ноготь мог довести меня до истерики. А здесь, если верить картинкам, которые показал «голос» они были несколько крупнее своих земных со-

братьев.

«Признаков заболевания нет. Все системы работают по штатному протоколу»

«Успокой. Кто в комнате?»

«Я не вижу. У вас закрыты глаза» – если бы могла, я бы эти глаза закатила. – *«Предположительно арахнид – нянька и самка»*

Порадовавшись, что это всего лишь какая-то самка, а не мой новый «хозяин», решила продолжить притворяться спящей. Понадеялась, что гости уйдут. Гости не уходили.

Алия

Лирийка сидела в высоком кресле и наблюдала за спящей женщиной. Она не смогла определить расу соперницы. У нее не было ни характерного цвета кожи, как у ариканок или симанийцев, например. Не было клыков, крыльев или ушек, как у перевертышей. Она могла бы походить на нагию. Но и тут у Алии возникали сомнения. Другая аура. Холодный змеиный фон она бы давно распознала. А здесь пусто. Ничего. И чем она так привлекла Бадрана, Алия ответить не могла. Лирийка терялась в догадках.

Единственное в чем наложница была полностью уверена, арахнида новенькая привлекла. В противном случае, он не стал бы селить незнакомую самку в личных покоях гарема и выставлять дополнительную охрану, чтобы к ней никого не пускали.

Девушка спала. Алия рассуждала, насколько она может быть для нее опасна. И стоит ли пытаться от нее избавиться. По гарему уже поползли слухи, о том, что Бияра выбрала невесту для сына. Претендентка на место панти паука уже прибыла в дом. Как раз в это время проходило «неофициальное знакомство». По-хорошему, именно это знакомство сейчас и должно было беспокоить Алию. Но лирийка чувствовала, что та, кого Бадран пытался прятать, может доставить больше проблем, чем предполагаемая невеста.

Дарина

Время шло. Посетительница не уходила. Изображать спящую неосведомленность надоело. Пришлось открыть глаза и лицом к лицу столкнуться с новой реальностью. Открыла глаза. И немножко потеряла дар речи.

Первое, что бросилось в глаза – паук. Огромная тварь, размером с откормленного ротвейлера смотрела прямо на меня. Восемь пар черных бусин заглядывали мне прямо в душу. Волоски на лапках чудовища шевелились. А брюхо, то есть жопа, то есть та часть, что сзади, то поднималась вверх, то опускалась вниз.

Волоски на руках начали двигаться в такт задней части монстра. Я пыталась считать до десяти. И помнить о том, что это нянька. То есть тварь, которая должна заботиться о наложницах, а не их убивать.

– Хорошо он тебя отымел? Понравилось?

Мелодичный голосок отвлек от паука. Даже откровенная попытка унижить была воспринята мной как великое благо. Повернула голову на звук. В высоком кресле сидела девушка. Наконец-то я поняла, что значит выражение алебастровая кожа. У незнакомки она была именно такой. Алебастровой. Идеально ровной. И будто сияющей. То ли здоровьем, то ли каким-то другим химикатом. Большие влажные глаза, розовые губы, острый подбородок, светлые кудряшки. Она напоминала куклу. Странную куклу сделанную по мотивам «мертвой невесты».

– Так понравилось, что слова забыла?

Она приподняла бровь. А я не понимала, она хочет меня оскорбить, или реально переживает? Судя по дорогому платью, обилию украшений и пауку в сопровождении, меня пришла навестить одна из наложниц арахнида. Нужно было срочно найти какой-нибудь колкий ответ, чтобы поставить гостью на место. Но на меня смотрела огромная тварь с меховыми лапами. Язык будто прилип к горлу.

– Или ты немая? Поэтому в гареме было так тихо? Или, – она нагнулась чуть вперед, демонстрируя почти плоское декольте, – а я то думала, почему это Бадран сбежал от тебя раньше, чем поднялась звезда Рартора. Совсем немощная?

– Не такая немощная, раз он к тебе не заглянул. – Сказала, пытаюсь сесть.

К слову, очнулась я в кровати и голая. К счастью, в том, что арахнид ситуацией не воспользовался, я была уверена.

Хотела бы назвать поступок благородным. Не стал насилловать девушку без сознания. Но, скорее всего, он просто был чужд подобным извращениям.

Наложница не сразу поняла сказанных мной слов. Или просто не ожидала выпада в свою сторону. Пока она думала как ответить, я осмотрела комнату. Она мало напоминала женские покои. Слишком строгая. Тяжелая мебель темных оттенков. Мраморные полы. Массивные кресла. Никаких мелочей, радующих женскую душу. Зато была полка с какими-то моделями. То ли самолеты, то ли космические корабли. С этого ракурса было непонятно.

– Даже не надейся.

Гостя пришла в себя. Паук издал странный звук. Как будто кот решил отрыгнуть комочек шерсти. Не знаю, нужно ли этим тварям отрыгивать шерсть, но от одной мысли меня начала бить мелкая дрожь. Только теперь не от страха, а от отвращения.

– Одна ночь ничего не значит. – Продолжила вещать кукла. – Арахнидам не нравятся безвольные куклы.

– Рада, что ты это понимаешь. – Растянула губы в самой дружелюбной улыбке, на которую только была способна.

Девушка побледнела и поджала губы. Паук начал шипеть громче.

– Я предупредила. – Она наконец-то взяла себя в руки, поднялась с кресла и пошла в сторону двери. – Советую прислушаться. Сиди тихо и не отсвечивай.

Нянька нетвердой походкой поплелась за своей хозяйкой. Лапы монстра явно плохо держали. Несколько раз тварюга пыталась завалиться на бок. Но вовремя брала себя в руки. Ее странная хозяйка на такое странное состояние паука не обращала никакого внимания. И только когда за ними закрылась дверь, я спросила:

«Арахниды все так странно ходят?»

«Нет. Нянька отравлена ядом япи»

«Наверно жрет с пола все подряд, раз съела этот япи»

«Япи это не еда. Это разновидность боевого арахнида.

Оно у вас под кроватью прячется»

«Скажи, что ты только что пошутил!»

По спине побежали ручейки липкого ужаса. Не знаю, что меня пугало больше, то, что эта тварь ядовита. Или то, что она сейчас сидит у меня под кроватью.

Глава 11

Бадран

Бияра в своей актерской игре была неподражаема. Мать лилась сахарным сиропом, то ли передо мной, то ли перед предположительной наследницей клана. Двадцать минут назад, не стесняясь, арахнида заявила о том, кого желаем видеть своей преемницей. Кажется, точно так же когда-то поступила и моя бабка. И один из мужей Бияры подчинился желанию матери. Хотя, может и любил. Кто знаем. Афир никогда не производил впечатления тряпки. А вот с матерью что-то в нем ломалось.

Сейчас арахнида пыталась проделать тот же трюк, что и бабка. Вот только, она просчиталась. Просчиталась еще тогда, когда отправила меня в Академию и позволила попробовать на вкус свободу. И сейчас я был свободен до тех пор, пока не связал себя узами брака.

Бияра это понимала. А еще знала, что как только у меня появится жена, ей придется передать управление кланом невестке. Отдать власть для матери подобно смерти. Поэтому, она решила выбрать для себя максимально удобную кандидатуру.

Выбор пал на Капту. Дочь Клана Песка. Чем дольше наблюдал за «невестой», тем больше понимал, почему выбор матери пал именно на нее. Капту была чем-то похожа на Би-

яру. Сидя в моей гостиной только двадцать минут, она уже рассказала, что ей мешает, что режет глаза, что мешает.

Самка вела себя так уверенно, как будто уже была хозяйкой этого дома. Мать ей всячески подыгрывала, а я ждал, пока закончится этот спектакль. В любое другое утро, я бы с радостью поучаствовал в этом абсурде. Но сегодня были более важные дела.

До прихода гостей собирался проверить землянку. Нельзя было допустить, чтобы она проснулась в одиночестве. А еще, неплохо было бы извлечь воспоминания девушки. Чтобы выстроить модель поведения. Нужно было знать, что...

– Ты права, Капту! Бадран оформил особняк слишком грубо. Военная служба! – Мать всплеснула руками, запрокинула голову. – К счастью, это все можно исправить!

– Да, согласна! – Улыбнулась юная Капту. – Вашей супруге придется несладко. – Самка чинно сложила ручки на коленях и облизнула губы.

Стоило признать, песчаные арахниды всегда отличались привлекательностью. Бронзовая кожа, раскосые глаза, точечные фигуры. И самцы и самки этого Клана были не самыми крупными представителями расы. Но одними из самых крепких ее представителей. И богатых.

Основные богатства Рартора прятались в недрах планеты. То есть там, где песчаный Клан был абсолютным монополистом. Я еще раз посмотрел на самку. Идеальная партия. Только не она для меня, а я для ее клана.

Стоило коснуться материальной стороны вопроса, как стало очевидно, Бияра не только подсовывает мне жену. Подозреваю, на уровне глав Кланов это брак уже договорен. Интересно, как мать будет себя вести, когда не сможет исполнить обязательства?

– Ей же не только придется обустроить такой большой дом! – Продолжала жалеть мою жену Капту. – Еще этот огромный гарем! Сорок три самки! Да еще эта... Без сознания! Это так подло со стороны зрителя! Вот к кому можно пристроить больную самку! Он совсем не подумал об удобстве вашей супруги!

– Не стоит из-за этого переживать! – Мать потянулась за бокалом.

– Но согласитесь, Бияра! Это жестоко! Заставить будущую Главу Черного Клана заниматься судьбой бракованной самки.

Я слушал, пил что-то из контрабандных вин и пытался себя уговорить, не убивать это жалкое насекомое сейчас. Одного взмаха лапой хватит, чтобы перерезать это тонкое горло. Бияра даже понять не успеет, что произошло.

Дарина

«Он под кроватью?»

«Если делать выводы из состояния няньки, где-то в районе изголовья кровати»

«И насколько опасны эти яли?»

Сначала я хотела прыгнуть с кровати и бежать, звать на помощь. Потом, вспомнив, где нахожусь, решила не торопиться с криками. Во-первых, не понятно, как отреагирует существо под кроватью на такое поведение. Во-вторых, не была уверенной, что кто-то вообще придет меня от него спасать.

«Япи выводились искусственным путем, для уничтожения арахнидов. Эксперименты по выведению полноценной боевой особи не удалась. Яд япи убивает только на низшие виды пауков. У высших арахнидов его действие вызывает временный паралич. Через шесть часов яд полностью из организма выводится»

«Они кусаются? Как змеи?»

«Яд выделяется путем выброса кишечных газов. Это происходит, когда особь напугана»

«Он что, смертельно пугает потому что боится пауков?»

Голос в голове завис. И я вместе с ним. Представить, что в мире есть смертоносное оружие в виде пукающего паука... Ущипнула себя за руку. Это было слишком странно, чтобы быть реальностью.

«Япи считаются не разумными и агрессивными. Все особи подлежат немедленному уничтожению. Вам следует сообщить об арахниде охране»

«И где я тебе сейчас охрану искать буду? Или ты хочешь, чтобы я голенькая по гарему побегала?»

«Охрана возле дверей. Два высших арахнида. Я слышал, им запрещено сюда пускать посторонних»

Ситуация все больше и больше напоминала театр идиотизма. Охрана, которой нельзя сюда никого пускать. Девка, которая гуляет по этой спальне как у себя дома. Ядовитый монстр под кроватью. И пауки размером со слона.

Как истинный оптимист, я попыталась найти в этом хоть что-то хорошее. Например, новые возможности. Расширение кругозора. В конце концов, даже вспомнила о вечной молодости. Если конечно не умру раньше времени от яда паука или ревнивой наложницы. И это будет удача, если от яда.

В моем положении нужно было вести себя осторожно и благоразумно. Прежде чем что-то сделать, пять раз подумать. А потом только решить, стоит ли так рисковать. К счастью, ту часть мозга, которая отвечала за процесс самосохранения, оккупировал механический голос. И вместо того, чтобы звать на помощь охрану, которая пускает ко мне всех подряд, осторожно спустилась на пол, отошла на пару метров от кровати и опустилась на колени.

К счастью, в спальне было светло, и пространства между полом и основанием кровати хватило, чтобы рассмотреть монстра.

– Это что за покемон?

Кого я ожидала увидеть? Паука размером с небольшого пса и хроническим газообразованием. А вместо этого на меня смотрело что-то меховое, с кошачьими лапками,

медвежьими ушками, невинными глазками и крылышками. Как будто мать этого существа была молюю легкого поведения. Почему молюю? Да кто ж этих насекомых разберет.

Грозный япи обнимал себя лапками. Губки малыша тряслись, явно не от восторга. Мех вокруг глаз блестел от влаги.

«Детеныш япи. Нужно вызвать охрану. Даже в недельном возрасте они очень опасны и должны быть уничтожены»

«То есть, ему всего семь дней?!»

«В земном исчислении»

Детеныш жалобно шморгнул розовым носиком. Я еще раз ущипнула себя за руку. Детеныш издал жалобное «яфк» и пукнул.

«Можете не зажимать нос. Яд япи впитывается через открытые участки кожи. Но судя по анализу, люди к нему устойчивы»

– И что мне с тобой делать?

«Все япи подлежат немедленному уничтожению» – продолжил настаивать голос.

Алиа

Старая нянька плелась за своей подопечной. Лапки паучихи путались. Тяжелое тело время от времени заносило в разные стороны. Но лирийка на странное поведение няньки не обращала внимания. Сейчас она думала о двух вещах: стоил ли быстрый секс с охраной полученного результата,

и что дальше делать.

В том, что Бадран выделял эту странную самку из всех, сомнений не было. Во-первых, он поселил ее в своих комнатах. Во-вторых, оставил у дверей высших арахнидов. Алие стоило огромных усилий, чтобы получить от них желаемое. И даже тогда она не была уверена, что эти двое не свернут ей шею. Только эта мысль останавливала наложницу от того, чтобы не убить новенькую, пока та спит.

Второй проблемой могла стать невеста Бадрана. Правда, только в том случае, если арахнид даст свое согласие на брак. В этом случае, бороться за право на постель арахнида смысла не было. В этом случае разумней было бы позаботиться о собственном будущем. Возвращаться домой Алия не хотела. Для нее было бы предпочтительней перейти в другой гарем. А для этого, нужно было подружиться с будущей женой Бадрана. Именно она должна была распорядиться судьбой цветника.

– И как она?

Хаппирами догнала лирийку возле лестницы. Со звериным шармом сумра дернула меховыми ушами и махнула толстым как канат хвостом.

– Ты про кого?

– Не притворяйся. Нянька мне все рассказала.

Сумра кивнула на молоденькую паучиху над своей головой. Алия поморщилась. Что и когда видела нянька Хаппирами, ей оставалось только догадываться.

– Ничего особенного.

Алия и правда считала, что ничего особенного в новой наложнице Бадрана не было. Обычная слабая самка. Арахниды на таких даже не смотрят. Вот только та нежность арахнида, говорила об обратном.

– Поэтому он к ней охрану приставил? И всю ночь сторожил ее сон?

– Глупостей не говори. Наиграется и успокоится. Переключится на кого-нибудь другого.

– И вернется к тебе? – Сумра засмеялась и обнажила акуратные клыки. – Не надейся. Он ее не тронул. Я бы услышала. – Наложница дернула пушистым ухом. – Секс, он знаешь, даже самый тихий, слышен во всех углах гарема.

Лирийка побледнела. Теперь она была уверена, что у сумры есть чем ее шантажировать. Хаппирами сделала вид, что ничего не заметила. А потом посмотрела на старую няньку. Паучиха Алии уже не держалась на лапах. Тяжелое тело няньки тряслось, будто ей было холодно. Из рта потекла бирюзовая жидкость.

– Что с ней?

Дарина

Вот уже полчаса я сидела голый попой на полу и смотрела на покемона. Детеныш моли и прочего зверья смотрел на меня и усиленно портил воздух. К счастью, запаха я не чувствовала. Но судя по интенсивности «мяфкаф», в этой спальне

мог сгинуть целый полк пуков.

«Концентрация яда в воздухе может быть опасной для вас. Нужно позвать охрану и убить япи»

«Если я позову охрану, они сдохнут» – меланхолично сообщила тому, кто сейчас отвечал за инстинкт самосохранения в моей голове.

«Вас охраняют высшие арахниды»

«Тогда их парализует. Яд выйдет наружу. И все равно кого-нибудь убьет»

Голос снова замолчал. Видимо, перебирал варианты. А я, осторожно протянула руку к зверьку. Детеныш странного существа плакал, дрожал и не был виноват в том, что попал в этот страшный мир без подготовки. Наверное, сейчас я сама была похожа на этого странного малыша.

– Привет.

Я никогда не любила животных. И в отличие от друзей, никогда не хотела завести ни кошку, ни собачку, ни хомячка. Любой зверь это ответственность. Его нужно кормить, поить, гулять, делать прививки. Ничем подобным отягощать себя не хотелось. Если говорить совсем откровенно, даже бездомные котята никогда не вызывали во мне настоящего душевного отклика.

Сегодня во мне что-то изменилось. Сегодня я сама себя ощутила этим бездомным котенком. Оторванным от родного мира. Как будто до этого я жила в теплой квартире, а потом стала не нужна хозяевам. И теперь придется осваивать

бродячую жизнь.

Сердце кольнуло. Стало жалко себя, абстрактного котенка и пукающего япи. Сама не заметила, как зашмыгала носом. Из глаз полились слезы. Руки задрожали. Даже пришлось обнять себя за плечи, чтобы хоть как-то контролировать дрожь.

Глава 12

Бадран

Время от времени отправлял слугу в гарем, узнать, как землянка. Каждый раз паук сообщал, что девушка спит. Все в порядке. Чем больше времени проходило, тем больше я волновался. Нужно было сходить, лично проверить как девушка. Но сначала не давала откланяться мать, со своей невестой. Потом гости.

Второй день Восхождения. Самый долгожданный и регламентированный праздник в жизни арахнида. И я его ненавидел всей душой. Когда подошел Сарх, я уже был на грани. На руках время от времени проступал боевой рисунок.

– Это был чудесный праздник!

Фирия, наследница Горного Клана положила руку мне на плечо. От чужого касания дернулся. Сама мысль о контакте с посторонней самкой сегодня была противна. Сделал шаг в сторону, чтобы отстраниться. О том, что Фирия ищет третьего мужа в костяк своего гарема, знали все. Многие даже считали эту партию успешной. Сильный Клан, симпатичная самка, если не обращать внимания на некоторую полноту фигуры. И всего лишь два супруга. Оба брака Фирии были заключены по договору. Поговаривали, что теперь она искала кого-то для души.

– Рад, что вам понравилось.

– Да! Совершенно с вами согласна! Праздник и впрямь был чудесным! Даже страшно представить, как будет выглядеть свадьба Черного Наследника, если обычное Восхождение было организовано с таким размахом!

Откуда появилась песочная арахнида, я так и не понял. Она будто выросла из-под земли и вцепилась острыми коготками в рукав пиджака. Увидел, как одобрительно кивнула Бияра. Рисунок на руках снова проступил. Почувствовал, как начало меняться лицо. Фирия сделала осторожный шаг назад. Капту расценила это как собственную победу. Ситуацию спас Сарх.

– Мирного Космоса рии. – Смотритель поклонился, сначала песчаной самке, потом ее сопернице. Тем самым дал понять, чей статус выше. – Я прошу разрешить мне переговорить с господином наедине.

Смотритель выглядел взволнованным. Чтобы скрыть свое состояние, Сарх спрятал руки за спиной и старался сфокусировать взгляд на моем лице. Но получалось это у него плохо. Зрачек то и дело расширялся и наливался ярко-алым цветом.

– Рии, – не стал дожидаться ответа самок, – не дайте друг другу заскучать.

– Нет, – игриво улыбнулась Капту и вцепилась в мою руку сильнее, – я не могу вас просто так отпустить.

– Рия, это крайне срочно.

– Что может быть срочного в такой день?

Песчаная арахнида звонко засмеялась и откинула голову назад. А вот Фирия оказалась более понятливой. Или просто решила отомстить сопернице за то, что та так нагло вмешалась в ее планы.

– Дела гарема для свободного арахнида всегда важнее традиций. Даже в такой день.

Ядовитая игла попала точно в цель. От возмущения Капту разжала пальцы и хотела что-то возразить Фирии. Я воспользовался моментом, чтобы уйти.

– Говори.

Приказал Сарху, когда мы скрылись в одном из коридоров.

– В гареме япи. Нянька вашей фаворитки мертва.

Дарина

Никогда в жизни я не попадала в ситуацию более абсурдную, чем эта. Я рыдала. Япи рыдал. Механическая балалайка тоже рыдала. Сколько времени длилась групповая истерика, не знаю. Но за это время, детеныш моли проникся ко мне доверием и рыдал уже у меня на коленях.

«Присутствие япи обнаружено» – почти без всхлипов сообщила балалайка.

«Его ищут?»

«Должны. У меня нет доступа к полному массиву данных. Арахниды защищают все свои системы».

«И что делать?»

Прятать опасного преступника в космическом мире оказалось сложнее, чем я думала. Сначала пришлось разбираться с системами фильтрации. Точнее взламывать эти системы, чтобы очистить комнату от яда малыша. К нашему всеобщему негодованию, арахниды пользовались какими-то особыми системами. Информации о которых у Балалайки не было. Но он очень старался путем анализа разобраться, как эта зараза работает.

Но это оказалось не самым сложным. Гораздо сложнее было придумать, куда спрятать детеныша. Пришлось облазить все уголки комнаты, куда меня поселили. До этого япи сидел под кроватью. Но туда возвращаться малыш категорически отказывался. Комок меха в буквальном смысле вцепился мне в руку и никуда не отходил. Поэтому, когда Балалайка забила тревогу и сообщила, что к комнате приближается кто-то из арахнидов, мне оставалось только одно: вместе с япи залезть под одеяло и притвориться спящей. При этом нужно было не забывать молиться о том, чтобы пришедший не заглянул ко мне под одеяло и не обнаружил звереныша.

Бадран

Сарх с трудом сдерживал оборот. Оно и не удивительно. Япи в гареме. Да еще и в тот момент, когда дом кишит главами всех кланов.

– Говори.

Старый смотритель сказать ничего не мог. Борьба с соб-

ственной сущностью отбирала у него все силы. Вместо него оживился молодой страж. Он попал ко мне в дом год назад. Или два. Не помню. Даже имени этого арахнида сейчас вспомнить не мог. Охранник отделился от стены. Поклонился, ожидая разрешения обратиться.

– Говори. – Повторил уже ему.

– Япи был в подарках.

Охранник протянул разорванную коробку. Обычный неприметный куб. Таких я вчера видел не меньше сотни. Судя по размеру, в нем принесли детеныша япи. Взрослая особь в черный кубик просто не поместилась бы.

– Сарх! – Вложил в голос чуть больше силы, чем обычно. Смотритель дернулся. Его взгляд прояснился. – У озер все готово?

Сардовые озера находились в двадцати минутах от поместья. Вторую половину праздника планировалось проводить именно там. Озера уже десять столетий принадлежали Черному Клану. Вход на территорию священных источников был разрешен только членам клана. Посторонние туда приглашались по особым случаям. Таким, как праздник Восхождения, например.

Изначально планировалось пригласить гостей туда ближе к вечеру. Когда звезда Рартора начнет падать и водная гладь покроется бриллиантовой коркой. Планы пришлось пересмотреть.

– Готово. – Пролетел смотритель и посмотрел куда-то

в сторону двери.

– Гарем?

– Изолирован. – С трудом прохрипел Сарх.

– Наложницы?

– Изолированы в главной гостиной. Никто из рий не пострадал.

– Хорошо. Увози гостей на озера. Пускай Алай начинает поиски. Ты – указал пальцем на зрителя, – за мной.

Глава 13

Гарем Бадрана

В большой гостиной гарема было тесно. Здесь собрались все обитатели женского дома Бадрана: наложницы, охрана, пауки-прислужники, няньки. Мелкие насекомые, по привычке, заняли вакантные места под потолком. Пара пауков висела на люстре, еще трое, облюбовали гобелены.

Тяжелые няньки такой роскоши как лазать по потолкам и стенам себе позволить не могли. Слишком крупными и неуклюжими были их тела. Приходилось тесниться на полу. Среди недовольных наложниц. Пауки нервничали. Барабанили лапками по полу и потолку, переговаривались и создавали невыносимый шум.

Наложницы от этого галдежа морщились, ругались, требовали прислужников успокоиться. Но те игнорировали желание наложниц. Страх за собственную жизнь, и горечь потери одного из членов гнезда, были сильнее чужих капризов. Охрана, привыкшая к шумному поведению собратьев, на шум никак не реагировала.

Хуже всего в этой гостиной чувствовала себя Алия. Лирийка пропускала через себя тревогу пауков. Даже самые прочные ментальные щиты не могли полностью изолировать ее от чужих эмоций. Чем дольше она находилась в гостиной, тем меньше работала защита.

Не сладко приходилось и новеньким. Вновь прибывшие наложницы сегодня решили держаться вместе. И на время отказаться от соперничества. Каждая из них понимала, выжить поодиночке в «паучьем цветнике» проблематично. Пришлось заключить молчаливое перемирие. До того момента, пока кому-нибудь из них не удастся покорить сердце Бадрана.

И только сумра вела себя более или менее уверенно. Женщина – кошка развалилась на шелковых подушках и мурлыкала под нос незатейливую мелодию.

Бадран

Гости шумно рассаживались в заранее подготовленный транспорт. Незапланированная эвакуация проходила весело и мучительно долго. Гости переговаривались, шутили, некоторые не могли оторваться от столов с закусками, другие друг от друга. Несколько семей решили уединиться в пустых комнатах. Пришлось ждать, пока они закончат.

– Кажется, что-то пошло не по плану? – Ярд широко улыбнулся.

– О чем ты, дружище? – Попытался изобразить беззаботность на лице.

– О том, что ты пытаешься от нас избавиться раньше времени. Она настолько хороша?

– Не твое дело.

– Отдай мне розовенькую, когда решишь распустить га-

рем.

– Ты ради этого пришел?

– Угу.

– И что ты мне предложишь за новую наложницу?

– Избавлю тебя от невесты на сегодня.

Ярд выразительно кивнул в сторону песчаной арахниды.

Капту уже спешила к нам. Самочка широко улыбалась. Сзади бежали два паука. Несли на спинках тяжелый подол платья. Чтобы тот не волочился по гранитным дорожкам.

– Это потрясающе! Саркские озера! Я была там когда-то в детстве! Ваша мама, Бадран, устраивала удивительные вечера на берегах источника! Я так счастлива, иметь возможность побывать там вновь!

– Тогда вам нужно поспешить. Ваши братья уже заняли шатл. – С каждой минутой держать лицо становилось сложнее.

– Я сказала им, что полечу с вами. – Хлопнула в ладоши Капту и засмеялась.

Засмеялся и Ярд. Со всего размаха ударил меня по спине и еще раз засмеялся. Как будто был родом не из благородного Клана арахнидов, а из драконьего пекла.

– Вот видишь, Бадран, – развел руками друг, – ты не так уж и великолепен, раз прекрасная Капту выбрала меня!

Арахнида от такой наглости поперхнулась воздухом. Бияра, стоявшая в десяти метрах от нас, оскалилась. Ярд, довольный произведенным эффектом, продолжил наступле-

ние.

– Пойдемте, прекрасная Капту! – Красный арахнид подхватил рию под локоток и потащил в сторону личного шаттла. – Я вам покажу настоящий полет. Драконы знают толк, в транспорте! Только взгляни на этот шедевр!

Капту пыталась сопротивляться. Но ее силы не хватало, чтобы подчинить даже пятого наследника Клана. Или жизнь среди огнедышащих сделала его устойчивым к влиянию арахнид.

Стоило избавиться от одной, как тут же появилась вторая. В этот раз, собственная мать. Бияра явно была недовольна моим поступком.

– Надеюсь, на озерах, ты все исправишь.

Дарина

Каждые двадцать минут дверь в комнату открывалась. Внутри кто-то заходил. Смотрел на меня. И уходил. Япи тихонько лежал под одеялом. Прижимался к моему животу и не двигался.

«С ним все хорошо?» – Поинтересовалась у Балалайки, когда зверь совсем перестал двигаться.

«Жизненные показатели в норме»

«Тогда что с ним?»

«В моей системе нет подробной информации по содержанию и разведению детенышей боевых арахнидов»

Время шло. После очередной проверки в комнате появил-

ся запах еды. Желудок свело неприятной судорогой. Рот наполнился слюной. Только сейчас поняла, что даже не знаю, когда последний раз ела. Но, вместо того, чтобы наброситься на еду, продолжала изображать спящую.

Поведение глупое. В моем случае, даже опасное. Нужно было действовать. Спрятать звереныша, найти одежду и как храбрая попаданка пойти, изучать новый мир. Но я пряталась под одеялом в чужом доме. Руки тряслись от страха. Желудок ворчал от голода. А я даже обещать себе не стала, что что-то будет хорошо. Сколько так лежала, не знаю. Сама не поняла, как и когда заснула.

Гарем Бадрана. Большая гостиная

Все без исключения обитательницы гарема ждали появления своего господина. Он появился только через несколько часов. За это время девушки успели несколько раз поругаться, устроить драку, и оторвать лапку прислужнику. За то, что тот подал расслабляющий парт не той температуры.

Бадран появился как раз в тот момент, когда желтоволосая амра била по голове паука его же лапкой. Насекомое жалобно пищало, прислужники метались по потолку, не зная, как помочь соплеменнику, амра громко ругалась, охрана безрезультатно пыталась подступить к разбушевавшейся рии, наложницы просто наблюдали. Кто-то улыбался, кто-то делал вид, что это не ее дело, кто-то подбадривал амру. Пока не заметили появление Бадрана.

Шум стих. Охрана склонилась перед хозяином дома. Наложницы подскочили со своих мест. Амра стыдливо спрятала оторванную лапу паука за спиной. Нет, ей не было стыдно за свое поведение. Просто наложница была огорчена, что эту сцену увидел Бадран. В последние месяцы она чаще других бывала в его спальне. И терять лидирующие позиции наложнице не хотелось. Раненный паук тоже притих. Все притихли под тяжелым взглядом хозяина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.